

Проф. Алексей ПОКРОВСКИЙ.

(Ніжин).

К ИСТОРИИ ОБЩЕНАРОДНЫХ ПОВИННОСТЕЙ.

История общенародных повинностей¹⁾ на Украине, начало научному обследованию которой положил в первой своей научной работе М. С. Грушевский²⁾, еще не написана, и написать ее было бы задачею нелегкою, главным образом потому, что источники наши рисуют—начиная с XVI в.— настолько неотчетливую и настолько пеструю (и во времени, и в пространстве) картину этих повинностей, что за этою ее неотчетливостью и пестротою нелегко подметить ее основные контуры. Некоторую помощь могли бы оказать здесь сопоставления сведений наших о повинностях на Украине со сведениями о тех же повинностях, как они существовали вне Украины—сопоставления, которые были бы не бесполезны конечно и для целей социологических³⁾. Лишь немногими такими сопоставлениями—и совершенно отрывочными и беглыми—должен был, к сожалению, ограничиться автор ниже-следующего наброска.

1. «Общенародныя повинности»—таково было более обычное потом (в XVIII в.) обозначение—определявшихся также как посполитыя, публичные, общія громадскія—повинностей, тяглей повинных, тяглостей, тяжкостей, послуг и работ, о которых довольно часто говорят источники¹⁾ Украинской истории XVI—XVIII веков. Не все повинности, полнившиеся какъ «потреба речи посполитое», «для общенародных необходимых нужд», обнимались этими обозначениями: в составе повинностей так обозначавшихся не числились обыкновенно ни «военная служба», или «войско-

---

¹⁾ Пользуемся, за неразысканием лучшего, этим термином, как более обычным в источниках (хотя и поздних) и в научной литературе Украинской истории.

²⁾ Южнорусскіе господарскіе замки в п. XVI в. (К. Унив. Изв. 1890, II), 17 слл. Дальнейшее обследование—в «Історії України-Руси» и в трудах Любавского, Довнар-Запольского, Rawity-Gawronskiego, Барвинского, Слабченка и особенно—А. С. Грушевского.

³⁾ В смысле, разумеется, «эмпирической социологии».

¹⁾ Почти исключительно источники документальные.

вые послуги», ни «всякія общенародныя датки», или «повинныя подачки»²⁾. «Люди украинные велико утяжени работою замку, сторожею и под гонцы наши подводами и иными речами»—в этих словах грамоты польского короля 1577 г.³⁾ намечены главные виды украинских общенародных повинностей: работа (и поправование) замков, но и острогов, мостов, греблей и дорог; сторожа—замковая, остроговая и польная; подводы, но и станции, и не под гонцы только, и иныя речи—как сенокосение и пр.

2. Повинности эти, известные нам и из памятников западного средневековья⁴⁾, определялись часто в украинских актах как существующие из века, с стародавна, подлуг давности, водле стародавного обычая, яко бывало здавна. Совершенно так же определялись они и в западно-европейских средневековых актах⁵⁾; но там отмечено было и то, что существовали они водле не стародавного только обычая, а и обычая других народов, *juxta antiquam et aliarum gentium consuetudinem*⁶⁾. Мы знаем те же самые повинности и в древнем мире и на Московщине и в разных других странах⁷⁾. Конечно, могли быть и здесь отдельные заимствования; но эти заимствования, оседавшие лишь на поверхности, потому и были возможны, что находили для себя заранее подготовленную почву: эти «звѣчные, стародавние обычаи» были в основных чертах своих везде «стариною» не чужою, а своею собственною. Без таких общенародных повинностей не могло обойтись государство, если оно (еще или уже) не знало денежного хозяйства, накопления, постоянного капитала, бюджета⁸⁾. В начале своей истории повинности эти были общенародными и в том смысле, что лежали они на всем народе—и на свободных вероятно даже больше, чем на несвободных⁹⁾. Что

²⁾ Ср. «послуги и подачки (повинныя)», «службы и дачки», «работизны и датки», «поплатки и повинности», «повинности и податки». Конечно, нередко повинности или послуги переходили потом в податки или полатки.

³⁾ Акты ЮЗР I 212.

⁴⁾ *Functiones publicae*, *publica* или *communia servitia* или *obsequia*, *opera* (*onera*que) *publica*, *obedientia* (послушество, повиноватство), *necessitates* (належности, належитости). *Functiones* (из *functio muneris*) *publicae*—еще у Cassiod. Var. 5, 14, 39; *servitia*—у поздних римских писателей (как Amm. 17, 13, 3) о службе империи варваров. *Dona vel obsequia*, *exactio vel defunctio publica*—такое разделение и в средневековых актах, как в украинских (§ 1, прим. 2).

⁵⁾ Ab antiquo, antiquitus, secundum antiquitatem, *juxta antiquam consuetudinem*, sicut antiqua fuit consuetudo.

⁶⁾ Edict. Pist. (864) с. 27 (M. G. LL I 495).

⁷⁾ Подробнейший перечень повинностей в Византии имеем в хрисовулле XI в., изд. у Σάβας, Μεσαιων. Βιβλιοθ., 1 53 слл.—О повинностях в Корее (и о разорении ее ими) рассказывал Кеннан в своей «Корее» (цитируемой у Salvini, Le capitalisme d. le monde antique, 271).

⁸⁾ Хотя бы и в таких его сурогатных формах, как откуп.

⁹⁾ Ср. Мах Вебер, *Wirtschaft u. Gesellschaft*² (1925), 690.—Следует конечно иметь в виду тогдашнюю простоту и социальных отношений, и всего быта, и самих обще-

так было некогда и у эллинов и римлян—об этом с достаточной ясностью говорит нам начальная история их терминов $\lambda\eta\tau\omicron\upsilon\rho\gamma\iota\alpha$ ⁷⁾ и *munera* ⁸⁾. Эллинские и римские граждане рано получили возможность свалить с плечей своих публичные работы, оставив за собою, кроме «участия во власти», лишь военную службу⁹⁾ да подходящие «взносы» в казну, на счет которой производились уже обыкновенно публичные работы. До позднего времени сохранились однако общенародные повинности в римских провинциях¹⁰⁾, иногда даже и в римских колониях¹¹⁾. В средневековых государствах не

ственных работ, особенно же—их преимущественно военное назначение и принять в расчет и повинности обычные в сельских общинах (ср. Мауег, G. d. Dorfverf. I 195 f. 259). Кутшеба (Оч. ист. общ.-гос. строя Польши, 10) полагает повидимому, что в Польше повинности возникли на землях, раздававшихся князьями *jure militari* «воям» (*militibus*).

⁷⁾ «Общенародные работы»—таково было первоначальное значение слова $\lambda\eta\tau\omicron\upsilon\rho\gamma\iota\alpha$ (или $\delta\alpha\mu\omicron(\upsilon)\rho\gamma\iota\alpha$), переживавшее потом в $\lambda\epsilon\iota\tau\omicron\upsilon\rho\gamma\epsilon\upsilon\tau\iota$ τῶ σώματι, в $\lambda\epsilon\iota\tau\omicron\upsilon\rho\gamma\acute{o}\varsigma$ —санѣр, *munifex* (у Polyb. 3, 95, 5 и в егип. надписи Rev. de Philol. XXXII 117) и в языке эллинистического Египта (см. Wilcken, Grundz. d. Papyrusk., I, 1, 339 f.). Ср. ἀτέλειαν τοῦ σώματος приенских надписей, Inschr. v. Priene 4. 13. 18.

⁸⁾ Слово *munera* первоначально означало собою окопные работы, ср. *moenia* (значение это сохранилось в *munifices*—тексты у Нуске, Verfassung d. S. Tullius, 713 f.); потом слово это получило более широкое значение—повинностей вообще, но далее стало означать собою уже главным образом повинности такие, как «дачки» (только в этом значении сохранилось оно в средневековой латыни), или как *munera cum honoribus cohaerentia* (напр., *cura viarum*), тогда как *munera sordida* стали уже выделяться иногда из *munera*, как *opera* (ср. довольно обычное в латинских надписях сочетание: *munera et opera*). Вне *munera* стояли *militia* (ср. *militiae et muneris vacatio*) и *honores*. «Широкое применение слова *munus* вместе с производными от него *munire*, *immunis*, *communis* лучше раскрывает нам—говорит Моммзен—важное некогда значение публичных повинностей, нежели предание, которое здесь больше, чем в каком-либо вопросе римского государственного права, отказывается служить нам, так как в эпоху владычества римского гражданства повинности, какие можно было свалить на чужие плечи, и были свалены на чужие плечи». Моммсен, Röm. Staatsrecht, III 224 (ср. Abriss d. r. Staatsrechts, 33).

⁹⁾ Военная служба, сначала всеобщая повинность свободных (осуществлявшаяся конечно в той мере, в какой припадала потреба военная), была не обязанностью только (персональною и патримониальною), но и правом (честью) «народа-войска»; потом конечно и в древнем мире военные послуги свалены были «народом» на «войско» (о «народе и войске в государствах древности»—Вилламовитц, Reden u. Vorträge II⁴, 1926, 56 ff.).

¹⁰⁾ Ср. Rostovtzeff, The Social & Economic History of the Roman Empire (1926), 334 ff. С учением Ростовцева о «пересадке института принудительных работ, вероятно во времена гражданских войн, с Востока в Грецию и западные земли римской империи, включая Италию» конечно трудно согласиться.

¹¹⁾ По закону колонии *Genetivae Iuliae*, 44 г. до Р. X., с. 93 (Bruns, Fontes i. r.², 132) каждый, кто имел жительство или владение в ней или в ее пределах, должен был становиться сам и ставить всех работоспособных (*homo pubes*—т. е. «молодцов добрых, дужих, а не ребят, а ни тех людей старых», Акты ЮЗР I 116. Арх. ЮЗР VIII 5, 21) своего хозяйства, не больше впрочем, как на 5 дней в году (*operae*) и предоставлять свою упряжку (*iugum*), не больше как на 3 дня—на работы по всякого рода укреплению (*quaesumque*

было казны, которая могла бы взять на себя оплату' «посполитых належитостей», а необходимость для государства думать прежде всего о своей «безопасности» привела здесь к выделению, уже внутри свободного населения, предназначенного для «выступлений» войска, «винного служить войну з своих имѣней и людей», готового участвовать и в управлении и даже «помогати в дачках», но уже не хотевшего полнить никаких послуг кроме военных¹²⁾ и потому свалившего все «посполитые тяжары» на плечи трудящегося населения. В условиях средневекового государственного быта конечно не могло быть строгого разграничения между повинностями государевыми или даже частными и государственными, местными и общегосударственными. Лишь постепенно, на почве уже развития денежного обращения, государства стали переходить от репрессивной, случайной, экстенсивной к превентивной, постоянной, интенсивной, от децентралистичной или плюралистичной к централистичной или монистичной форме государственного хозяйства¹³⁾; «повинные послуги» стали тогда все чаще разрешаться в «повинные подачки», а затем и растворяться в «датках» вообще, т. е. в общих налогах¹⁴⁾. Украина, разделявшая судьбу Литвы и Польши, потом России, надолго отставала в государственном развитии своем от Запада. Поэтому литовско-польско-русско-украинские акты о повинностях отражают в себе не только многие черты этой переходной эпохи, но и многие черты «средневековья».

munitio). Вопреки Моммзену (Gesamm. Abhandl. I 167 f. R. St.-R. III 224 ff.), также и М. Веберу (Röm. Agrarg., 196 f.), М. И. Ростовцев (Studien z. Gesch. d. röm. Kolonates, 310) отказывается видеть связь этих *municipia* с отношениями древнейших времен, считая более вероятным влияние здесь структуры городов эллинистических монархий. Но порядки древнейших времен, замененные другими в Риме и муниципиях Италии, могли быть восстановлены в Испании, где р. колонистам не на кого было тогда свалить эти опега. Вообще же выступление под конец римской истории на сцену ее давно сошедших с этой сцены публичных работ или послуг, которым так много внимания уделяло теперь и римское законодательство и юриспруденция, было конечно одним из выражений возврата римской империи к натуральному хозяйству.

¹²⁾ Как *militia* или *honores* отличались от *munera*, так из состава *servitia* выделялись *honesta servicia*—военная служба и сначала связанная с нею, потом постепенно от нее отделявшаяся служба гражданская.

¹³⁾ Пользуюсь здесь «законами» Ад. Вагнера (Grundl. d. pol. Oekonomie I³ 870 ff.) с поправками или дополнениями Л. М. Нартмана, Ein Kapitel von spätant. u. frühmittelalt. Staat, 16. –

¹⁴⁾ Время вообще работало над облегчением посполитых тяжаров, но работало медленно и непоследовательно, то приостанавливая, то даже, казалось, разрушая свою работу (отпадали, напр., одни повинности, но оставались, иногда в еще большей, чем раньше, силе другие). Повинности всегда конечно могли восстанавливаться в крайнем случае, особенно если припадала военная потреба. Сергѣевичъ приводил в Древностяхъ р. права, III 180, пример того, что подводная повинность дожила в Костромской губ. до 1901 г.; можно было бы привести пример от того же года из Полтавской губ. (Земскіи Сборн. Черн. Г., 1901, май, 99); конечно «стойки» в волостях украинских держались и дольше.

3. И на Украине «те, которые служили войну», свалили с себя «повинности грубые, бояром и слугам военным не произвоитыя», на «людей до работы грубшее належачих»¹⁾—на посполитых, после и мещан, и на своих «подданных». Хмельниччина перенесла потом «зуполныя войсковыя права и волности»—и в том числе и свободу от «пориваня на послуги»—на козаков, и в конце XVII в. гетман объявлял «непристойным и несправедливым, если бы тех козаков приневоляно в посполитіе повинности—жебы як козаки свое козацкое службы, так и посполитіе люде свое тяглое повинности пильновали»²⁾. Конечно тогда уже начала выясняться и необходимость той оговорки к этим словам, какая сделана была спустя полвека—что лишь «большою частію одними посполитаго народа людми отправлялись какія приключались общенародныя тягости»³⁾: посполу с ними до тягостей этих зачѣпани были и новые подданные новой шляхты⁴⁾. Итак, и на Украине общенародные повинности всю тяжесть своею легли на трудящееся население. Было бы однако неправильным видеть в них повинности только трудовые. Правда, они были,—если держаться определений римских юристов—почти всегда повинностями персональными и выражавшимися именно в труде физическом, телесном⁵⁾; но почти всегда были они и повинностями патримониальными, т. е. затрагивавшими собою и имущество их отбывавших, а иногда даже прямо выражавшимися не в услугах только, а и в подачах. Так работа замку, острога, моста, гребли не ограничивалась роблением парканов, будованьем бакшт, фасованием земли, копаньем перекопа или поделкою моста, сыпанием гребли и т. п., а предполагала и изготовление достатка дерева и драниц и успроваживание их, как и земли или камню, на место постройки, где т. обр. «робилось не работниками только, но и волами и конми»⁶⁾. Самую ответственную роль играли конечно подводы—также

¹⁾ Грамоты польских королей 1583 и 1604 г. Архив ЮЗР VIII 5, 239, 321.

²⁾ Универсал Мазепы 1691 г.—у С л а б ч е н к а, Хозяйство Гетманщины IV 298 (прил. 5). «Тяглости мужицкія»—в другом его универсале, 1699 г. у М я к о т и н а, Очерки соц. истории Украины I, 3 (1926), 99.

³⁾ Челобитная 1742 г.—у М я к о т и н а I, 3, 171.

⁴⁾ В наказе 1767 г. черниговское шляхетство просило, чтоб подданные шляхетские кроме узаконяемой государственной подати свободны были от всяких работ, нарядов и наборов. Наказы малор. депутатамъ 1767 г., 20 сл.

⁵⁾ Римские юристы различали *personalia munera*, которые выполняются *corporalis laboris intentione* или *sollicitudine ac vigilantia (provisione) animi*, и *patrimoniorum munera*, которые требуют особенно *sumptus*. Dig. 50, 4, 1, 3; 18, 1. Ср. *corporalia munera, obsequia corpori indicta*, ib. 3, 3, 4, 2.

⁶⁾ Нужно было еще свозить на бланки камень, колья, колодки (ку оборонѣ). Конечно на работы эти пригоняли людей и с конми, и пеших. Ср. Ак. ЮЗР I 116. 182. Арх. ЮЗР VIII 5, 21. 85. VII 1, 78. 110. 126 (ср. и П. С. З. 10605).—*Opera jugave* (римских колонов. CIL VIII 10570)—то же, что средневековые *manoperae-carroperae* (mit der handt und dem viech robaten, mit dem zäg und mit der handt, I n a m a-S t e r n e g g, D. Wirtschaftsg., III 414). Ср. и Cod. Theod. XV 3, 5. Значением животных quae dorso collove

и «воденые подводы»—в повинности, которая так и называлась на Украине—«подводы»⁷⁾. Но предоставление «подвод» соединялось часто с предоставлением «и стаций», т. е. помещения и угощения: так подводная повинность—переходившая иногда и в повинность постоянную—затрагивала собою уже не одни перевозочные средства, а и другие виды имущества тех, на кого она ложилась⁸⁾.

4. Те условия, какие привели к разделению населения на служивших военную службу и служивших тяглую службу, на Украине, прилеглой такому неприятелю, как поганство - татары¹⁾, сохранились гораздо дольше нежели на Западе. Поэтому и общенародные повинности здесь больше и дольше, чем где-либо, определялись военными интересами государства. Как в жалованных грамотах уэссекских королей или Каролингов из дей-

domantur для *munera* (в первоначальном смысле этого слова) быть может об'яснялось бы и место, какое занимали они в составе *res manscipi*.

⁷⁾ Подвода и на Украине, как на Московщине (ср. Г у р л я н д ъ, Ямская гоньба въ Моск. г., 25. С е р г ѣ е в и ч ъ, Древности р. права III 178), была раньше не то, что разумеет мы теперь под этим словом: это была лошадь «с сѣдлом, с уздою и проводником», ее подводившим, или лошадь или волю, запрягавшиеся в воз или повозку. Ср. Арх. ЮЗР V 1, 19 (*podwoydy z wozy*, ср. Акты ЗР I 90); *ibid.* VIII 5, 104 (кони их в подводу верховую и возную береш). После слово это применялось и к «воденым подводам»—Арх. VIII 5, 60. 472. VII 1, 595. Ак. ЗР II 164 (ср. *angarias navigio facere* Прюмского урбария р. 157 N. 1). «Подводами» служили конечно и ослы или верблюды—как потом в Египте (Wilcken, Grundz. d. Papyrusk., I 377 ff.; ср. и В а л у з е Misc. III 89). Персональная сторона подводной повинности («люди ходившие в подводы» или «употреблявшие до общенародных повинностей в подводах»)могла заслоняться ее патримониальной стороною; так и Дигесты знают и *munus personale*—*equorum productio*, и *munus patrimonii*—*m. rei vehicularis item navicularis*.—Некогда, особенно в тех странах, где не приходилось преодолевать больших расстояний, транспортная повинность—обычно называвшаяся потом перешедшим из Персии и в греческий и в латинский язык (а также и в украинские акты—напр. Арх. ЮЗР V 1, 155) вавилонским (ср. Fries, K l i o IV 121, по Ed. Meyer, Entstehung d. Judentums, 22, арамейским) словом *angaria*—отправлялась самими людьми, как это предполагается и некоторыми е ангельскими текстами (особенно рассказами о Симоне кирияине), и некоторыми текстами древнераввинской литературы (ср. Rostowzew, K l i o VI 251 f. Fiebig, Ztschr. f. neutest. Wiss. XVIII 54 ff.); ср. «ношение на головах корзин и другие работы», от которых освобождались граждане Сиппара, Ниппура и Вавилона (Т у р а е в ъ, Ист. др. Востока I 118), и египетские рассказы об отправке в каменоломни тысячи или нескольких тысяч человек для перенесения глыб для саркофага или для храма (Breasted, Anc. Records of Egypt, I 434 f. IV 457), также освобождение от «работ по переносу» в иммунитетных грамотах храмам египетским (Т у р а е в ъ, I 209). Три касты называет Naradasmri V 22 sq. (Sacred Books XXIII ed. Jolly)—воинов, земледельцев и носильщиков; эти последние, как и *φορτηγοί* (ср. Theogn. 677 sq.) и *bajulus*, представляли собою уже специализацию транспортной работы. Ср. *pondus portat in angaria* в Прюмском. урб., No 24.

⁸⁾ Ср. ниже §§ 6 и 7. В Директах 27, 1, 6, 8, *munus hospitii recipiendi* определяется как *munus quod rei proprie cohaeret*.

¹⁾ Ср. *munitiones et firmitates contra paganorum incursus moliri* (Mon. Boica, XXXI a, 90).

ствия иммунитета исключались общее выступление против неприятеля, постройка и починка замков и мостов, защита замков, сторожа в городе или в марке²⁾, так еще ок. половины XVII в. украинские цеховые привилеи, освобождая художников цехов от всяких работ тех, которые принадлежали другим мѣщанам, не чинили их вольными только от охранения мѣста, замку и ровов, от копанья на оборону и от гаченія гребли и обязывали их при появлении неприятеля сходиться до замку или становиться для обороны города³⁾. Очевидно на Украине позже, чем где-либо, изжито было время, когда первою обязанностью населения было сохранять в постоянной боевой готовности и себя⁴⁾, и свою территорию. Позже, чем где-либо, экономическое значение «городов», мостов, греблей, дорог одержало здесь верх над их военным назначением, которое некогда связывало и роднило работу замку или острога с работою моста⁵⁾ и мощенье моста с стеребеньем пути⁶⁾. До конца

²⁾ Эти обязанности, на которые в уэссекских грамотах (VII—VIII в.) не распространялось освобождение церковных владений «от всякого ига земного служения», сводились иногда к «трем исключениям», или к «тройкой налѣжитости (*trinoda necessitas*)» всего христианского народа (Thorpe, *Diplomatarium*, 385. *Maitland*, *Domesday and Beyond*, 271 f.), как на *tres causae* не распространяется действие *emunitatis* и в капитулярии (257, с. 27) Карла В. 775 г. Грамоты Каролингов цитуются у *Waiz, D. Verfassungsg.*, IV² 32 ff. 314 f.; соответствующие более поздние грамоты—у *Mauey, Deutsche und franz. Verfassungsg.* 167 ff.—Ср. Городельский привилей 1413 г. (*Volum. leg. I* 66); з. привилей Казимира 1447 г., 11 (мостов новых чиненія, старых поправленія, а городов оправленія непорущнѣ заховаем а и хотим всегда имѣти неслободных); грамоту Сигизмунда I, Акты Л.-р. гос., 87 (в земском привилѣи жадных подданных наших от работ городовых не вызволено). Литовский Статут 1529 г., V 7. Ср. и грамоту Велижскую 1617 г. (Ку р д ю м о в ъ, Оп. акт. Археогр. Ком., 447), также Чт. Общ. Нест. XI 145 (а хто бы в подчинки гребель, барканов, валов, в защищенни и карауле города ослушным был...).

³⁾ Чт. Общ. Нест. XV 206. 213. К. Стар. XIII 162.

⁴⁾ Мѣщане должны были мѣти у домѣх своих для обороны стрѣльбу вшелякую и иную оборону, т. е. рогатину, и што иного ку той оборонѣ належить. Ак. ЮЗР I 252. Пам. К. Ком. IV 38. Чт. Общ. Н. XV 213. Ср. Ак. ЗР. III 112 и ассизу *de armis habendis* in Anglia 1181 г. (Stubbs, *Select Charters*² 154 ff.).

⁵⁾ В средневековых текстах (ср., напр., указанные в примеч. 2) часто ставились рядом постройка или реставрация замка и моста (*arcis pontisve*); довольно обычно это соединение и в украинских текстах (ср. тексты приведенные у А. С. Грушевского, Ж.М. Н. Пр. LXI 26. 31, также Ак. ЮЗР I 252. Арх. ЮЗР VII, 1, 81. 94, VIII 5, 142); это могло иногда объясняться и тем, что мост (как и гребля) служил дополнением или продолжением замковых укреплений («замковый мост», Арх. VIII 5, 40).

⁶⁾ Теревить путь, мостить мост распорядился Владимир, готовясь к походу 1014 г.—В законе колонии *Genetivae* работоспособное население ее привлекалось к работе по *quaesitumque munitio* (см. § 2, прим. 11). Интересно это абстрактное выражение—*munitio* (ср. *B r u n s*, *Kl. Schr.* II 187), имеющее впрочем аналогию себе в египетских иммунитетах, освобождавших храмовые владения и от «работ по копанью»; оно предполагало собою всякое вообще «земляное дело», в том числе и *munitio viae*, как называлось у римлян (м. пр. и в цитате из XII таблиц, ср. и *Plin. ep.* X 41: *munitio viarum et visorum*) устройство дороги. Собственно *munitio viae* была уместна особенно там, где приходилось замащивать переправу или «гребливать»; именно такую переправу или гре-

XVII в. держалось на Украине, конечно, то усиливаясь, то ослабевая, в зависимости от условий времени и места, будование и поправование замков и острогов⁷⁾; потом эти фортификационные работы сосредоточены были лишь на пограничных крепостях или укрепленных линиях, куда—как и на ладожскую канальную работу—выгонялись с великою тяжестью десятки тысяч украинских козаков и не-козаков. Не так много труда уделялось на Украине до полов. XVIII в. на мощение мостов⁸⁾, гораздо больше—на га-

блю во многих языках первоначально означали собою слова, которые получили потом то значение, какое имеют теперь мост, или *mīst* (см. Schrader, *Reallex. d. indog. Altertumsk.*, 114 f. *pons*—путь *ib.* 838). Ср. *Ed. Pist.*, 27: *ad pontes ac transitus paludium operentur*. Bouquet VIII 538: *pontes fecerat in aquis, in quibus antea magna difficultas fuerat transeundi*. Мостовщиною называлась на Московщине повинность и мощения моста, и мощения дороги, мостовой.

7) На Украине господаи гораздо дольше, чем где-либо, заинтересованы были в поддержании и умножении замков, ку великому а спокойному убеспеченю от неприятеля, всячески поощряя и частную инициативу в деле зарубления и оправления замков, в этих именно видах (ср. тексты указанные у В. Б. Антоновича, *Монографии*, 157 сл.), разрешая и осады мест и жалую им майдеборию. На Западе замки рано начали оказываться излишними и небезопасными для королевской власти (особенно характерны рассказы о днях кор. Стефана, когда в Англии стало столько королев, сколько замков, к постройке которых принуждался несчастный народ, Will. Newb. h. Angl. I 12. Chron. Sax. a. D. 1187; также тексты приведенные у Fla ch, *Les origines de l'anc. France*, I 445 ss.). Ср. *ed. Pist.* (864 г.) с. I, с приказанием, чтобы все сделавшие без королевского слова *castella et firmitates* разделили их к 1-му августа. На Украине замки или твержи, кроме пограничных, признаются излишними (в отношении врагов внешних) и не безопасными (в отношении врагов внутренних) лишь к концу XVII в. Еще в 1672 г. царь указал описать в Малой Росии меру городов и всякие крепости и сметную роспись прислать к Москве через почту, Акты ЮЗР XI 12. Тогда же Многогрешный то благодарил (полковников) за радение о делании крепостей, то приказывал срыть поправления (*ib.* IX 128. 876).—Одною из целей укреплений в пограничной полосе бывало наблюдение за торговыми сношениями с зарубежными племенами: с этою целью, напр., Валент построил бург в Паннонии (Dessau, *Inscr. l. sel.* 775), а гарнизоны укреплений Карла В. близъ границ со Склавами и Аварами должны были не пропускать купцов, несших туда на продажу оружие и брони, конфискуя в таком случае всю их субстанцию, т. е. весь их товар (*Capit. Theod.* с. 7). И на Украине за непропуском заповедных товаров следили потом пограничные кгарнизонные солдаты и козацьи пикеты (К. Стар. 1891, 11, 257 сл.).

8) Так часто упоминаемые в ранних западно-европейских актах (ср. тексты сопоставленные у W a i t z, *D. Vrfg.* IV² 31 ff. 315 f. и Fla ch, *Les origines de l'anc. Fr.* I 361 ss.; также М. *Charta libertatum*, 23, с комментарием McKechnie, 352 ff.) *pontes* могли быть и если не плотинами или паромами, то понтонными мостами или «мостами на малых речках» (ср. *pontes vel naves vel trajecti*—opus исполнявшееся *in minoribus laboribus*, Мопач. Sang. I 30, М. G. SS II 745); с настоящими мостами и на Западе дело долго еще (до XIV ст.) обстоило не слишком благополучно (ср. L a m p r e c h t, *D. Wirtschaftsleben*, II 243 ff.).—Украинские акты до полов. XVIII в. (ср. Слабченко, *Малорусекій полкъ*, 380 сл.) уделяют немного внимания мостам кроме конечно «замковых» (ср. «господарский мост», Акты ЮЗР I 252, как *via regia*, Migne P. L. XCVII 321). Ср. Литовский Статут 1529 г., V 7, з. привилей Казимира 1447 г. (см. прим. 2) и его Судебник, 28: гдѣ которыи мосты мощивали... тут бы и нынѣ каждый свои мостыици замостили и

чение греблей⁹⁾. Крайне редко говорят украинские памятники до полов. XVIII столетия об устройстве или починке дорог¹⁰⁾. Впрочем и вне Украины пример прославившихся своими дорогами великих держав древности, персидской¹¹⁾ и особенно римской¹²⁾, оставшийся памятным только в Италии¹³⁾, сравнительно рано нашел себе надлежащее подражание только во Франции¹⁴⁾. Работа по будованию и особенно по оправлению замковых

задѣлали, как надобѣ; а штобы не мѣшкали, сего жь лѣта удѣлали. Ср. Capit. miss. 819, с. 17: ut pontes publici, qui per bannum fieri solebant, anno praesente in omni loco restaurantur. На Московщине в к. XVI в. все перевозки были взяты в казну, а на которых малыхъ рѣчкахъ мосты попортились, приказано было тѣ мосты подѣлывать ближними сохами (Д. къ А. И. I 57).

⁹⁾ Можно даже считать характерным для Украины это усиленное внимание к греблям, объясняющееся вероятно отчасти ее почвенными условиями (ср. clusae в lex Chamav. 37), отчасти тем, что гребли были потребны не только для переизду и переправы статков, но и для млинов, которые так часто называются в источниках в связи с греблями—как и Московские статьи 1665 г. трактовали о «мельницах, которые на заплотилах миром сделаны и от миру подчиниваются». Ср. Арх. ЮЗР VIII 5, 204. Чт. Общ. Нест. XI 145. XV 206, 213. Судіенко, Мат. II 5 (греблѣ зъ млынами) и особенно грамоту Нежину (у Ригельмана, Пов. о М. Р. 3, 140). «Не будут уже мои дети на гребли ходить»—говорил Самко, получив шляхетство. Пам. К. Ком. III² 349.—Rietschel, Burggrafenamt, 24 f. III f. 331, находил возможным говорить о военном значении мельниц при бургах на Западе.—Общезвестны напряженные работы по сооружению плотин и каналов, по регулированию разливов на древнем Востоке; политическое значение их (ср. Marx, Das Kapital I 453) выясняет M a x W e b e r, Gesellschaft u. Wirtschaft. ² 543. Из папирусов нам хорошо известны эти работы в Египте с III в. до Р. Хр.; «отработывали» или 30 куб. мер (σαύρια) или—в римском Файюме—5 дней в году (πενήμερος), как в колонии Genetiva (Wilcken, Grundz. d. Papyrusk., I 1, 330 ff.).

¹⁰⁾ Городельский привилей 1413 г. (vias expedicionales facere). 1-й Лит. Статут V 7. К у р д ю м о в ъ, Оп. актов Археограф. Ком., 458. 461.—В 1781 г. затребованы были из Малороссии ведомости о числе работников поставленных в 1780 г. обывателями для починки дорог (там же, 253).

¹¹⁾ P r á š e k, Gesch. d. Meder u. Perser, II 49 ff.

¹²⁾ О римских viae publicae или militares (ср. среднев. strata publica, или regia, heristraza)—Sic. Flaccus, Grom. v. p. 146, и Dig. 43, 8, 22. Sternere viam publicam побуждались имевшие владения близъ нее; vicinales viae устраивались (muniuntur) магистратами пагов, которые или требовали рабочих средств (operas) или колляций от посессоров, или распределяли certa spatia их между отдельными посессорами; для munitiones viarum пользовались и присужденными к принудительным работам (Plin. ep. X, 41). K u h n, Städt. und bürg. Verf. d. röm. Reichs, I 61 ff. L i e b e n a m, Städteverw. im röm. Kaiserr., 145 ff.

¹³⁾ Отсюда такое исключительное внимание к дорогам в капитуляриях относившихся к Италии. W a i t z, D. Verfassungsg. IV² 32.

¹⁴⁾ Во Франции в XIV в. были назначены voyers. При Людовике XIV поправка дорог лежала на всех горожанах и крестьянах в возрасте от 15 до 60 лет, работавших со своим скотом и орудиями по 2 недели. Задуманная Тюрго замена этой corvée денежною повинностью осуществлена была только Революцією (B a b e a u, Le village sous l'ancien régime, 371 ss.). В скромных размерах подражали римскому примеру калифы, и с XIV в. германские Landesherren (L a m p r e c h t, D. Wirtschaftsll., II 236 ff.).

или городских укреплений распределялась обыкновенно на Украине, как и вне Украины, по одной или по несколько городень, между отдельными группами (или представителями групп) населения замковой или городской округи¹⁵); так же размывалась часто и мостовая и греблевая работа¹⁶). Иные города украинские, как и московские, рубились потом многими или несколькими городами или волостями¹⁷); или для будования их пригонялись, как на Московщине записные каменщики, так на Украине—люди добродеревцы, т. е. волощане поднѣпрские верховые, приплывавшие зверху

¹⁵) И хто кольвек обымал собе городню, повинен был и направовати ее и имел в ней и схованье: представление о том, что замки должны служить не вообще для беспечнейшего захованья горл, жен, детей и маетностей, а непосредственно ку схованью людей и речей их в час пригоды—жило на Украине, кажется, дольше, чем где-либо (Арх. ЮЗР VII 1, 126. VIII 5, 50), как ни разочаровывала иногда в этой надежде на «местца свои» практика (М. С. Грушевський. Ист. Укр.-Р. VII 37 дд.). О разверстке городской работы по городням—А. С. Грушевский, Ж. М. Н. Пр. LIV 22 слл.; так же размывалась она и в русских городах (ср. Никитский, Очерк вн. истории Пскова, 159); живо рисует нам такой «развод» земляной работы в Новгороде XVII в. донесение «о неправдах митр. Киприана» (Чт. М. Общ. Ист. и Др. 1896, I). Новгор. 1 Лѣт. п. 1430 г.: пригон был христианом к Новугороду город ставити, а покручал четвертый пятого. На Украине ставившиеся на городовую работу люди—волощане и мещане—переменялись (иногда или обыкновенно?) на каждую неделю, отменялись на каждый тыждень до року, Арх. ЮЗР VIII 5, 60 (ср. Пам. К. К. IV 20). И на Западе городовое дело (*burchwerc*, *burhbot*) исполнялось а *circummanentibus incolis* (как *opus construende urbis Magadaburg*, *Diplom. reg. Germ. I 416*); обитатели вилл (сел) городской округи должны были нести *onus civitatis* (города), в том числе и *communes munitiones*, *prout ipsi cives faciunt* (*Aachener Rechtsdenkm.*, hrsg. v. Lörsch, 64); определялось, сколько *pinnas* должны были делать *curia regis et ville que illuc pertinent*, сколько каждая из других вилл городской округи (*Bodmann, Rheingan. Altert.*, 23), что такая-то вилла должна *tres stupas in castro construere* (*Cod. dipl. Saxoniae I 2, 175*), или что «работники, т. е. люди токой-то виллы должны работать три недели в году» (*Chartes et docum. de l'abbaye à Gand, I 133*). Ср. и *Bücher Bevölkerung v. Frankfurt*, 470 ff.—Быть-может эти—особенно лущкие и овручские—распорядки раз'яснили бы загадку, какую представляют собою теосские *πύργοι* и симморнии (*Sehffler, De reb. Teiorum*, 35 sqq.).

¹⁶) Городни моста—в Р. Правде, Кар. 109. Ак. 43; мостыници, или дѣлници в Судебнике Казимира, 25; дельницы (или «свои части») — Акты ЮЗР I 85. Арх. ЮЗР VIII 5, 142. И гребли гатовались и умоцнялись дельницами, Арх. V 1, 94 (если не вообще «шарварками»); иногда до гребли в каждый рок, где бы того потреба была, на четыре дни повинны были ехать с каждойволоки конми с возом (*ib.* 96). Тѣ люди, которых делница сказится (на чей дѣлници щькода ся станеть), должны были в том отстоять, платить за ѹбиду и подтопление грунтов (Суд. Каз. 25. Чт. Общ. Н., XI. 145). Так и в законе Хаммурапи, 53. Ср. *Capit. Langob. c. 18 de pontibus vel reliquis similibus operibus, que... cum reliquo populo facere debent, ut interpelletur, et ei sua portio deputetur*.

¹⁷) Так особенно Киев (не раз, начиная с 1480 г.), затем, напр., Браславский и Белоцерковский замки; на выгонянье людей ку работе этих замков посылались з Вильни на рускіе волости дворане господарские. Акты ЗР I 115. II 174. 347. Арх. ЮЗР VIII 5, 20. 66. 88. 92 сл. 165.—Городовое дело в Старице (в XVII в.) делалось «четырьмя городами» (С т а ш е в с к і й, Оч. по ист. царств. Михаила Ѳ., 383), в Смоленске (в XVI в.)—«всеми городом» (П л а т о н о в ъ, Оч. по ист. Смуты, 70).

с лесом и драницами и даже достатком живности себе¹⁸⁾; на постройку или ремонт замков отпускались часто средства из скарба господарского или из кошта державцы¹⁹⁾, или какой-либо пан или землянин или староста подвезался своим накладом збудовати или оправовати замок на господаря²⁰⁾; но и во всех этих случаях дело не обходилось без «тамошних людей», которые «давали што потреба» — не только людей, но и волов или коней²¹⁾.

5. «Часу прыгоды а навалного обложенія» все не ушедшие в войско повинны были чинить отпор и оборону противко неприятелем. Но и не только в приступное время, а и вообще «для всякое безпечности и опатрности»²⁾ нужна была охрана замка или острога. Выставлявшуюся местным населением сторожу представляли собою стражи-стрельцы на Афинском акрополе V в. ³⁾, burgarii в западных провинциях римской империи³⁾, publi-

¹⁸⁾ Эти добродеревцы (их, напр., в Каневе было вышей полторы тысячи) представляли собою как бы переход от тех «волостных людей», которыми давалась помоч для збуренья замков, к мистрам дойлидам с товарищи, робившим белым топором, теслям, копачам и иным ремесникам, которые уже наймовались на работу замковую и парковую (иногда и клавишим помет между собою мешанами и волоханами). Арх. ЮЗР VII 1, 77. 91. 93. 592. 616. VIII 5, 60. 90. Акты Л.-р. г. I 64. Город Кодак строили (по указу польского Владислава короля) немцы (Акты ЮЗР XI 14).—О записных каменщиках и кирпичниках—Д. кь А. И. VII 100 сл. Ст а ш е в с к і й I. с. 383. Ср. также А. Ю. I 224.—Быть может и fabri tignarii Сервисовой росписи центурий были отражением такой специализации городской работы (как они вместе с aegarii значились в составе центуриатского войска, так в составе московских гарнизонов в полских городех Розрядная Роспись 1616 г. отмечала казенных плотников и кузнецов; ср. и Акты ЮЗР XI 13).—Для дозренья и постановенья роботы замку, чтобы гораздо справити его, посылались дворане (Арх. ЮЗР VIII 5, 20. 125. Акты ЮЗР I 115. 182); ср. Capit. Theod., с. 10: ut bonus missus eidem operi praeronaatur quatenus praedictum opus perficiatur. В такой роли выступали и городник (как и мостник) Р. Правды, Кар. 108 (донелъже город срубать), потом городничие (Арх. VII 1, 165. VIII 5, 165), также слуги старост замков (Арх. V 1, 32).

¹⁹⁾ Коло работы, напр., замку Браславского (1552 г.) учинена была вмова з Борзобогатыми, которые за пенязи короля имели нанять 600 умелых с топоры молодцов. Арх. ЮЗР VIII 5, 72 сл. 93. Такого рода договоры о сдаче подрядчикам (ἐργολάβοι), которые уже должны были оплачивать сѣмѣта, т. е. рабочих, более крупных мелиорационных работ—при наличности общенародной копально-плотинной повинности—хорошо известны нам из папирусов птолемеевского Египта (Wilcken, Grundz. d. Papyr., I 1, 332 ff.).

²⁰⁾ Ср. напр., Арх. ЮЗР V 1, 78. VIII 5, 50. 53. Л ю б а в с к і й, Обл. дѣленіе Лит. г., 240 сл.—Чернобыльский замок заробили людьми своими несколько бояр киевских, которые и получили привилей держати этот замок по два годы на перемены (Арх. VIII 5, 33).—Западные параллели—у Mayer, D. u. fr. Verfassungsg. I 67. 137 f.

²¹⁾ До роботы замку Браславского, кроме 500 работников с топоры, которых казано было наняти Борзобогатым, были взяты 150 человек з волости Луцкое а з волости Володимирское 100 человек. Арх. ЮЗР VIII 5, 92.

¹⁾ Особенно «для огню»: в случае квалту замку от огню або воды все бегли на ратунок.

²⁾ «Сторожама бытъ трем стрельцам (τορσοτας) из филы, какая держит пританию». Dittenberger, Syll.² 16.

³⁾ συντελείας βουργαρίων καὶ ψρουρῶν καὶ ἀγγαρῶν ἀνεσιν в надписи фракийского эмпория Pizus времени Септимия (Dittenberger, Syll.² 880), едва-ли правильно толкуемой

сае *vigiliae* в городах средневекового Запада⁴⁾. И на Украине мы застаем кое-где еще в XVI в. такую организацию замковой сторожи⁵⁾. Но тогда же на смену этой служившей без жадней заплаты пеняжной стороже приходит уже и сторожа наемная: замковые или городовые сторожа наймуются или самими мещанами и волощанами, или чаще—на счет взимавшейся с них сторожовщины⁶⁾—державцею⁷⁾. На иных замках ховались

у Rostovtzeff, Hist. of the Rom. Emp., 609. Ср. *n(umerus) burg(ariorum) et veredario(rum) Daciae inf.*—в надписи времени Адриана (Arch.-ep. Mitt. a. Ö., XVIII 24).—Ср. Eppius Ann. VI 184 V.: *muros urbemque forumque excubiis curant* (совершенно так, как было в Мозыре до пол. XVI в., Арх. ЮЗР VII 1, 617).—*ἄριστος φυλακίτης* в птоломеевском Египте, Grenfell, An Alexandr. er. fragm., 38.

⁴⁾ Chlotach. decr., с. 1. Cod. dipl. Sax. I 2, 175. Aach. Rechtsdenkm., 64 (обитатели сел должны пропорционально нести, как и горожане, *custodias et vigilias*). Cod. dipl. ad hist. Raet. I 69. 74 (*homines censuales ac liberi debitores sunt... assiduus vigilias et custodiis*). Таковы и те *türmer*, о которых рассказывала песня о походе горожан Ротенбурга на Ингельштат 1439 г. (Белов, Гор. строй въ Герм., 78). *Custodia castri* в Magna Carta, 29—гарнизонная служба рыцарей (Pollock and Maitland, History of Engl. Law, I 257).

⁵⁾ К чинению сторожи замковой привлекались и мещане, и волощане—не вызволялись обыкновенно и «паны, земяне и люди их». Распределяя между собою недели, они выставляли чергою на кождый тыждень по несколько сторожов, людей добрых, веры годных и неподозренных, которые стерегивали замковых врот з щитом и з рогатиною или з ручницею (Акты ЗР I 223: иж 10 человек в замку на сторожу по недели мают стережчи без жадней заплаты пеняжной). Арх. ЮЗР IV 1, 39. VII 1, 133. 164. VIII 5, 40. 150. 275. 386. 410. Это «служение служб по недели год до году» характерно вообще для повинностей на Украине: так отбывалась обыкновенно и работа замку (см. § 4, прим. 15), так и подводный набор (см. § 7, прим. 10).—Так же, как замковая, чинилась и остроговая сторожа; приставляли ее обыкновенно лишь мещане.—Хотя украинские художники цехов и должны были иметь каждый оружие доброе, они не организовывались в такие *eshangetes* (*excubiae*), как в городах, особенно французских, позднего средневековья (Maye, D. u. fr. Verf., I 118. Lavissee, Hist. des classes ouvr. av. 1789, I 382 s.).

⁶⁾ Сторожевая подача, сторожовщина, сторожовщина, кликовщина (едва-ли отличавшаяся от сторожовщины так, как кликуны отличались обыкновенно от сторожей), вообще конечно имевшая тенденцию переходить из натурального «рокового датка» в денежный (в «пенязи кликовые», Арх. ЮЗР VIII 5, 156).

⁷⁾ Ср. Арх. ЮЗР VI 34. VII 1, 81. 95. 111. 595. 601. 617. VII 2, 22. VIII 5, 156. 179 слл. 374. Земяне Венецкие жаловались о том, что староста брал на кликовщину для сторожи замковое пенези над стародавний обычай всылаючи до именей их слуг своих—раньше одно они сами собою пенези на то складывали и с того сторожу замковую наймовали и в моц старост або подстаростих давали (Арх. ЮЗР VIII 5, 463).—И на Западе сторожевая повинность обращалась в службу, которую *perpetualiter* несли для того *specialiter* депутировавшиеся и потому об'являвшиеся *immunes ab aliis publicis servitiis* (Watz, D. Vfg. IV 629); *die gemeind* платит *wechtergeld*, если она *die wacht selbst nit thet*. Lamprecht, D. Wirtschaftsleben, I 782. 1011 f. 1311.—Королевская грамота 1546 г. предписывала державцы житомирскому, чтобы он обще ховал на замку чотырех сторожов—з пенезей, какие вчинялись ему з корчмы, з мыта, з ласки королевской (Арх. ЮЗР VIII 5, 41).

потом служившие на пенезех державцы или на даток з скарбу господарського роты драбов, копийников и стрельцов, или служебных, пенезных людей, ездных и пеших, со всеми потребами ку обороне прислухающими⁸⁾: это—то же, что *burchman*'ы позднего средневековья⁹⁾. Охрана замка или города не ограничивалась их стенами: выставлялась и польная сторожа¹⁰⁾, или только оглядивавшая шляхи, или ложившаяся на шляхах, или ходившая за людьми непрятельскими в погоню¹¹⁾; эта полевая сторожевая служба была собственно уже не повинною тяглем, а как бы дополнением к походной службе в войске¹²⁾. Но приходилось тогда иметь и постоянную польную сторожу¹³⁾,—на Украине мы застаем ее уже только как наемную¹⁴⁾. Не ясно, в каком отношении стояли эти постоянные городовая и полевая сторожи к той стороже, какую население—конечно и на Украине—должно

⁸⁾ Драбы или служебники жили в замке, где помещался и почот служебников старосты.—Арх. VII 1, 90. 105. VIII 5, 16 51. 63. 74 слл. 88. 108. 152. 158. 172. В Полоцкой уставной грамоте в. князь обещал: а застав нам в Полтеск некоторых Полочаном николи не давати без их воли (Ак. ЗР II 70).

⁹⁾ О них—у *Lamprecht, D. W.*, I 131 ff.—Для этих бургманов, а не для «сторожов замку» (т. е. не для *custodes seu vigiles, waite, wechter, portarii, portzener*) предназначалась *anno vigiliarum, quae ad vigilias castris solvi consuevit*, которая *vulgariter* называлась *wachcorn* или *burckorn* и заключала в себе *den wacheweysze unde den wachehafer*, доставлявшаяся на дом, т. е. во двор бургграфа (*uf das hus bringen*), переходившая потом и в *weichere pheninge*, в *wachgeld* (*Rietzsche I, Das Burggrafenamt* 238 ff.). Сигизмунд Август, напротив, установил уставу, дабы служебные его увезде мели живность куповати себе уставою (Арх. ЮЗР VIII 5, 65).

¹⁰⁾ Cp. Ed. Pist., 27: *in civitate atque in marcha wachas faciant*. Const. de Hisp., 1: *explorationes et excubias, quod usitato vocabulo wactas dicunt* (cp. и Florez, *Espana sagrada*, XXIX 452). Другие тексты у *Waiz D. Vfg.* II 534. IV 615 f.

¹¹⁾ Арх. ЮЗР VII 1, 81 сл. 95. 594 сл. VII 2, 22. VIII 5, 54, 82. 130 слл. 192. *Zródla, dziejowe*, XX 18 слл.

¹²⁾ Такая польная сторожа и отмечалась обыкновенно в пописях замков как «служба военная», или «служба з бояр а з мѣщан» (Арх. VII 1, 81. 95. 595); земляне повинны бывали ехати на тую послугу господарскую земскую и людей своих з собою брати, подле уфалы земское, з девяти дымов десятого человека (там же VIII 5, 43 слл. 82 сл. 128 слл.).

¹³⁾ На Украине приходилось держати на поли сторожу и «только для пашни»—«когда выходили на пашни» (Арх. VII 1, 81. 601, или «поки рыбу отловят», *ib.* 617), как «пахали со щитом» в Египте Вещаний Ипувера (*Sitzb. Berl. Ak.* 1903, 601).

¹⁴⁾ Об уставичной стороже польной—напр., Арх. VII 1, 111. 2, 22. Венецкие земляне для лепшого беспечности и осторожности пенезми ся складали и держивали на поле сторожу людей годных—староста тую сторожу з моцы их вынял и стал брать з людей их пенези на нее (Арх. VIII 5, 464). Потом, напр., полевые сторожа полку Нежинского получали за свою роковую працю деньги или кормы и напон и инные сбытки, взимавшиеся со всякого мещанского и посполитого двора (*Мякотинъ, Очерки*, I, 2, 118. 113). Такая полевая сторожа имела уже характер не столько милиции, сколько полиции (т. е. представляла собою не столько *politiam*, сколько *policité* ордонансов XIV в.).

было давать в распоряжение власти (особенно судебной) для караульной и конвойной службы, пока не организована была полиция¹⁵⁾.

6. Не уходившие на войну должны были отбывать еще одну належитую в войсковых интересах повинность: они должны были, помимо другой «помощи» в снаряжении или снабжении выступавшему в поход войску¹⁾, выстатчать для войскового обоза нужное число лошадей или волов и возов с надлежащими к ним потребностями²⁾ и с проводниками. Нам хорошо известна эта повинность на Западе, где из случайной прежде (т. е. рассчитанной лишь на час потребы) она довольно рано стала переходить в постоянную, потом и в денежную³⁾. О такой подводной повинности довольно

¹⁵⁾ Мы знаем еще из памятников раннего средневековья о привлечении населения *ad vigilias*,—чтобы *centenario aut cuilibet iudici ad malefactorem adiuvere* (Child. decr. c.9), *ire persequendo ad vestigium vel ad latrones* (Chlot. II, decr. c. 9), или чтобы служить стрелами и *fideiussores* по охране или препровождению арестованных (Greg. Tur. hist. Fr., 7, 21). Более ранние украинские источники изредка говорят только о приставлении сторожей до скаргу наместников и к тюрьме (АЗР I 144. Арх. ЮЗР. V 1, 272); но еще более поздние говорят иногда об отправлении мескими и свободных маетностей посполитыми людьми сторожи плечовой и около колодников (Мякотинъ, I 2, 211. Барвинскій, Крестьяне, 165), такую же, напр., и об утеснении цеховых ремесников повсяночною сторожею (Зап. Ніж. Інст. Н. Осв., VI 121). Собственно полиции, которую имели древнейший еще Египет в «мирных нубийцах» (как «мирный татарин» на Украине), или Афины—в скифах-токсотах, которая получила развитую организацию в птолемеевском Египте и во многих провинциях римской империи (O. Hirschfeld, Kl. Schr., 576 ff.), старая Украина не знала (ковельские избранцы из Красной Воли предназначались больше для парада, Арх. ЮЗР V 1, 164).

¹⁾ Помощь (*adiutorium*) уходившему (или и проходившему) на войну войску очень неясно рисуется нам в источниках западноевропейского средневековья (ср. Waitz, D. Vfg. IV² 539 ff. VIII 95 ff. Mauey, D. u. fr. Vfg. I 110 ff.), тем более—в украинских источниках. Ср., напр., Арх. ЮЗР VII 1, 602: а в погоню один другого выправует о двуконь («и когда идет до войска, то коня ему купует», Барвинскій, 189). «Одобрание в армию волов» (ib. 174) может быть пригодилося бы для объяснения загадочного *capnaticum* (Dahn, Könige d. Germ., VIII 5, 78 ff.).—Два коня—и у казаков (Сб. Р. Ист. Общ. CXI 34), как и у ассириян, эллинов и римлян (Lammert, N. Jahrb. f. d. kl. Alt. IX 102 f.).

²⁾ «З надлежащим порядком, з шкурою и протчіим» (Барвинскій, 293). Ср. *woz sukнем pokryty* (Арх. ЮЗР V 1, 96).

³⁾ *Hostilicium, hostesium, aide de l'host* (*hostilense, id est de bobus et coniecto ad carros construendos*). Discr. fisc. c. 128: *dant inter duos in hoste bovem, quando in hostem non pergunt*. Уже в полиптихах IX в. часто читаем, как *solvunt omni anno ad hostem столько-то carra, столько-то boves или столько то de argento* (Polypt. Irmin. XXV 10), или: *solvunt hairbannum pro duobus bovis sol. XX, pro homine redimendo de oste sol. III* (Pol. Fos-sat.) или: *in hostilitium carr. 1 et boves 4* (Reg. Pr. N 1). Ср. Guérard, Polypt. d'Irm., I 661 ss. Waitz, D. Vfg. IV² 661 ff. VIII 157 f. С *hostilitium* вероятно можно сопоставлять польское *bellicium* и литовские военщину (выряд) и поконевщину, т. е. поконевские пенязи за неслуженье войны (Довнар-Запольскій, Госуд. хозяйство в. кн. Лит., 687. 801).

много говорят и более поздние украинские источники⁴⁾, но слишком мало—более ранние⁵⁾. Одно упоминание о «подводах заступовавшихся в час потребы от неприятеля» сейчас же сбивается на «посылку людей у подводы» для «давания ведомости о поганстве»⁶⁾. Такая «езда у подводах»⁷⁾ была продолжением или дополнением к «отсиланию с вѣстми в города товарищев» из польной сторожи⁸⁾. Конечно «посылались и довѣдывались» потом и не одни ратные вести. Население не очень страдало от этого вида подводной повинности, тем более что такая «листовная служба» стала возлагаться и на особых, для того приспособленных служебников, как на Украине—на слуг или бояр путных, потом—куренчиков⁹⁾. Зато змордовывалось, истом-

⁴⁾ Напр., о 1737 г.: «выправлено было в погонщики провянта 110000 (?) посполитых» (Сб. Лѣт. Ю. и З. Р., 66); «погонщик выправлен был с 15 дворов, а на воз с принадлежащим определено по 7 дворов тяглых, а подсуседков по 10 дворов» (С л а б ч е н к о, Хоз. Гетм. IV 153). Ср. и Записки Марковича II 23 сл. Б а р в и н с к і й, Крестьяне, 293 («до артиллерии полковой во время походу всякий запас борошейний и под оный запас воз з надлежащим порядком»).

⁵⁾ Арх. ЮЗР VIII 5, 166 (о провозеньи стацен до войска). V 1, 19. 96 (na wojnę woz z dwoma końmi i z leguminami dać i cztery haubice ze wszystkim przywozić). АЗР I 110 (коли хоживал на войну, бирал подводы з возы). Ср. «военные возы» в Польше (К у т ш е б а, Оч. ист. строя Польши, 126).

⁶⁾ Арх. ЮЗР VIII 5, 60 слл. (1551 г.).

⁷⁾ В подводах быть может чаще верховых, чем возных. Ср. Арх. VIII 5, 43. 46.

⁸⁾ Ср. Б ѣ л я е в ъ, О сторож., ст. и п. службѣ Моск. г., 12. Доведывателями, глядевшими глядѣбу в поле (Б ѣ л я е в ъ, 65), были первоначально и римские *speculatores* (Liv. 31, 24). Вести давались на Украине и при помощи сторожевых огней на могилах (что горѣли, если не обкипали крѣвцею, как пелось в песне); в 1723 г. Военная Коллегия, для опасности от татар, реорганизовала эту «фигурную систему». Через такие огни, передававшиеся с горы на гору, дошло до Микены в одну ночь известие о падении Трои—в Эсхиловом Агамемноне, 268 sqq. (предполагается вавилонское происхождение этой «огненной почты», Fries, K l i o III 169 f. L e h m a n n, Babylonien Kulturmission, 10 f.).

⁹⁾ АЗР II 74. Арх. ЮЗР VIII 5, 43. 68. От ношения листов освобождала мещан нежинских грамота 1625 г. (Р и г е л ь м а н, Пов. о М. Р., 3, 141). О путных слугах—М. С. Г р у ш е в с ь к і й, Ист. Укр.-Р., V 45 сл. 59. 141 сл. *Sluskowie* на Галичине, посылавшиеся с листами, были и лесными об'ездчиками (Жер. до ист. Укр.-Р., I 120); служки в Баре служили на *koniach u szoba* (как Жер. II 17), Арх. VII 2, 133 (ср. Reg. Prum. 175: *sive cum eo seu cum pedibus scaram facit*). П. К. Ком. III² 107.—О куренчиках—Л а з а р е в с к і й, Оп. ст. Мал., II 44.—М я к о т и н ъ, Оч. I 2, 115 (об'ездки належащие и перевозка притрафляющихся писем казаками).—«Вестовщики», Акты ЮЗР XV 121.—И западное средневековое знает передавание вестей, лежавшее на населении, потом перекладывавшееся на более к этому пригодных или приспособленных—министершалов типа английских *sergeants-at-arms, rad-knights, geneats*, описанного у V i n o g r a d o f f, English Society in 11 th century, 67 ff. Ближайшим образом украинским боярам соответствовали на среднев. Западе *scararii* (и пересмотр вопроса о них у D o p s c h, Wirtschafts-entw. d. Karolingerzeit, II 218 ff., где указаны и источники и литература, не внес полной ясности в его рассмотрение, которое затрудняется, кажется, особенно тем, что в источниках слово *scara* употребляется также и в смысле *angariae* и в смысле *Schar*). В древнем

лялось население от вожения подвод для транспортирования разных—сначала связанных, потом и не связанных с военными приготовлениями—казенных кладей¹⁰).

7. Но кроме этого—военного—подводная повинность имела и другое происхождение. В древние времена князья или короли выходили в отхожий промысел по всей земле—рядить—судить и собирать подарки и приисуды. Подданные их, там, где лежал их путь, должны были готовить помещение и угощение для них и их свиты¹) и помогать своими перевозочными средствами в передвижении как их со свитою, так и их все увеличивавшегося багажа²). Потом конечно эти государевы наезды стали лишь слу-

мире путные бояре имели себе предшественников в римских *speculatorum lecta corpora* (Tac. hist. 2, 37) позднего времени, в *tabellarii* (Hirschfeld, Die kaiserl. Verwaltungsbeamten², 200 ff.), потом отчасти в *agentes in rebus*, в персидских *آژادان* (мчавшихся по царским дорогам день и ночь быстрее, чем журавли, Herod. 8, 98), в гонцах, о которых довольно часто говорят памятники раннего Египта. В III ст. до Р. Хр. в Египте существовала «верховная государственная почта»; но ею не исключались и *velocissimi pedestres*, на подобие эллинических *ἡμεροδρόμοι* (Preisigke, Klio VII 241 ff.).

¹⁰) Кроме робливания волами и конми при устройстве и починке укреплений или греблей—доставка орудий и провианта на замки, потом провианта в указные магазины, провожение, напр., до Киева хлебных запасов (Акты ЮЗР IX 178), селитры из Переяслава в Киев (Д. И. Багалъй, Ж. М. Н. Пр. CCLXXX 11), копий и железа в Н. Новгород (Курдюмов, Оп. актов Археогр. Ком., 147) и т. д. Поставлялись «подводы тяжкие и для всяких государственных дел»,—потом и не под клади, а, напр., «под греков и под полонянников» (Ак. ЮЗР VI 102), под колодников (Курдюмов, 146). Конечно, где потреба вказывала, снаряжались и водяные подводы. Какою тяжестью могло лежать одбування подвод на населении, особенно в XVIII в., видно на примере Новгорода Северского (Миллер, Тр. XIV Арх. Съезда, III 329 слл.).

¹) Угощение это исследователи распространяют обыкновенно и на коней государевых, ссылаясь особенно на термины *fodrum* и *pastus*, которыми потом обозначался часто выкуп этого принудительного гостеприимства (см. прим. 2); термины эти могли однако вести свое начало от иного пастывования или стравования коней государевых (см. § 8), и *fodrum*, т. е. Futter коней, не совсем вяжется с *evectio*—«подводами до ночлегу одсылывати», как передавалось это понятие в украинских актах (напр., Арх. ЮЗР VIII 5, 386. 394). Впрочем и после великие князья литовские, сохраняя за собою на случай своего приезда стацию на отдаваемых в вотчину или в державу землях, иногда предусматривали и это угощение: «а конем сена и овса достаток дати (колько могут зобати), пока там будем мешкати» (Л. Ю б а в с к і й, Обл. дѣленіе Л. г., прил. 18). О домогательстве «и для коней оброков» со стороны переезджающих войсковых людей читаем и в универсале 1700 г. (Мякотинъ, Очерки, I 2, 107).

²) Lehmann, Abhandl. z. germ. Rechtsg., 1 ff. Flach, Les origines de l'anc. France, I, 349 s. Сергъевичъ, Древн. р. права, III 186 слл. М. С. Грушевський, Іст. Укр.-Р., III 256. V 131 слл. Так и в Египте фараонов (Egman, Ägypten, I 162 f.). Потом это угощение на месте заменялось доставкою (раз или несколько раз в году) уже во двор государей—или их наместников—корма или стравы (*vivanda et fodrum, fodrum, pastus, victus, fearm, strauwa, gastitua*), а также даров, гостинцев или поклонов, (*dona, xenia, exenia, honores*). Иногда государи, как на Западе (Каролинги ср. Waitz, D. Vtg IV² 13 ff.), так и на Украине, отдавая земли в вотчину, в держанье

чайными³⁾. На местах сидели теперь государевы наместники; они всегда готовы были разыгрывать и эту роль своих государей; но государи сдерживали эту их охоту к перемене мест или по крайней мере вытекавшие из нее последствия⁴⁾. Зато услуг подобных тем, от каких им самим пришлось отказаться, государи не переставали требовать от населения для послов или гонцов своих. Понятие государевых посланцов или гонцов было конечно довольно растяжимо: его нетрудно было распространить на всех особ, посылавшихся из центра для исполнения каких-либо поручений государственной власти, более случайных, нежели полномочия наместника⁵⁾. Госуда-

или в заставу, сохраняли за собою на них стацию на случай своего приезда («поднимати нас со всех дворов стациею на кухню и на оброки... и подводы под нас давати, подлуг давного обычая»... «а коли мы сами приедем до Каменца, тогда он мает нас один день»...). Ср. А. С. Грушевский, Ж. М. Н. Пр. LXI 117 сл. За гетмана Мазепи посполитіе отбивали доходи в год на гетманскую кухню, что называлось стацѣя, даючи харчевими запаси, и то все отвоживали во двор рейментарский (К. Стар. 1899, 5, 76 сл. Б а р в и н с к і й, 155 слл.); в 1728 г. нѣякієс стаційнїє побори затѣял збирать нѣжинскій полковник Хрущов (Судієнко, Матер. I' 17).

³⁾ В литературе как древней, так и новой римской империи довольно обычно сравнение наездов императоров с нашествием вражеского войска (*L i e b e n a m, Städterverw. im röm. Kaiserreiche, 91. D a h n, Könige d. Germ., VIII 5, 95 f.*).

⁴⁾ На Западе встречаемся, начиная с послания Карла В. к Пиппину с запрещением для графов или викариев и *iuniores* их, также для *iudices ac exactores* требовать себе и своим людям *mansionaticos et paraveredos*,—тексты у *W a i t z D. Vfg. IV² 18 f.* (под *redibutiones vel collectiones*, которые, по *Capit. Mant. c. 6, quidam per pastum, quidam etiam sine pastum quasi deprecando exigere solent*, разумеются может быть такие «поборы», как *occursus*—вероятно то же, что «уъезд» литовских актов). И в литовских актах нередко встречаем запрещение наместникам ездить (особенно у великом почте) или высылать наместников своих по волости на поборы, а населению—стацією их подымовати и подводы до ночлегу давати (А. С. Грушевский, Ж. М. Н. Пр. LXI 114 слл.). Акты ЮЗР I 17 (а под наместники у подводах не хоживали, хоживали под князем великим). II 166. Ср. киевский, также витебский и полоцкий привилеи (Я с и н с к і й. Уст. земскія грамоты кн. Лит., 143 сл. 155 сл.) и договор Новгорода с Казимиром, 13 (а подвод по Новгородской отчинѣ не имати ни твоим послом, ни твоему наместнику). Мотивы этих запрещений, иногда выходивших повидимому за пределы иммунитетов, еще не обследованы, кажется ни для Украины, ни для Запада. Запрещение: не мають до них намѣстники уежджати: мають сами дань зметати и до замку отвезти, Ак. ЗР II 203 (ср. *Pertz, Diplom. n. 75*) можно сопоставлять с решениями по жалобам земян на то, что староста брал на кликовщину пенези над стародавний обычай всылаючи до именей их слуг своих (Арх. ЮЗР VIII 5, 463), и мещан—на приставление старостиных слуг к оправованию паркана (*ib. V 1, 32*).—Никаких, кажется, ограничений не существовало для римских правителей провинций (обыкновенно наезжавших не как *hospites*, а как *exipilatores*, *Cic. ad Q. fr. 1, 1, 9*,—ср. *M a d v i g, Röm. Staatsverf. u. Staatsverw., II 60. 75. L i e b e n a m, Städteverw. im r. Kaiserr., 90 f.*), если они не ограничивали себя сами, чем хвалился Цицерон (*ad Att. 5, 16, 3*), и за что хвалили Катона (*Plut. Cato, 6*).

⁵⁾ Знаменитые *missi dominici* Каролингов (*W a i t z, D. Vfg. IV² 20 ff.*) имели предшественников еще в египетских текану, в персидских «очах и ушах царя»; ср. *iustitiae errantes* средневековой Англии. *Missi* посылались и для наблюдения за земляными ра-

рѣвы послы посылались и за пределы государства—к другим государям; и из других земель приезжали—проезжали—к государю послы или государевы гости. По тем временам—для Украины еще и в XVIII столетии—проезды государевых посланцов и гонцов чаще всего вызывались военными надобностями⁶⁾; но и вообще по Украине, с половины XVII в., как некогда и по провинциям римской империи, постоянно змѣрались з домов до войска и з войска ку домовкам войсковые люди, не только з старшины, но и з черни, не поединком только, а и купами⁷⁾. Все эти проезжавшие в разных интересах всяких чинов посланники, и войсковіе значніе и мелкіе люди⁸⁾ домогались и «дворцов», и збиточных кормов и напоев и «поклонов грошевых»⁹⁾. Правительству приходилось устанавливать хоть некоторый по-

ботами (Waitz, 30)—как литовские дворане (см. § 4, прим. 18), и по фискальным делам (*missi fiscales*, Waitz, 174. 255)—как литовские «писари». Акты ЗР II 171: наш выѣздый приѣдет для их дани а любо для иного которого дѣла. «Высылчье (или—высланные) наши»—так звали своих *missi* гетманы XVII в. (К. Ун. Изв. 1892 II 26. С л а б ч е н к о, Хоз. Гетм. IV 297. Тр. Черн. Пр. К., 122).—«Тепер коли посол з скарбом (т. е. с «казною», не непременно денежною) идеть—жаловались мещане мозырские—на стацею нас поневоляють и подводами водеными самых скарб его возити берутъ, а коли за тым скарбом посол королевскій з своими рѣчи прійдетъ, державца в нас кояги и чолны беручы под посла и под тые речи дають» (Арх. VIII 5, 60).—Указ царя Пепи I освобождал жителей обоих городов Пирамид Снофру от постоя всех гонцов, направлявшихся по воде или суше, вверх или вниз (Borchardt, Ztschr. f. äg. Spr. XLII 1 ff.).

⁶⁾ Ср. универсал Бруховецкого, 1665 г.: высылчье наши, од нас и до нас з листами в справах войсковых ѣдучие (К. Ун. Изв. 1892 II 26; ср. Тр. Черн. Пр. Ком., 128). *Haribannitores*—один из видов *missi*, *servitium* по отношению к которым приравнивается к *servitium quod ad regem pertinet* (Waitz, IV 18. 577. В г и н н е р, D. RG II 195. 213, где впрочем, может быть, не совсем правильно объясняются тексты).

⁷⁾ *Locus communis* в универсалах Б. Хмельницкого (С л а б ч е н к о, Хоз. Гетм. IV 297), Дорошенка (Чт. Общ. Нест. XI 133), Многогрешного и Самойловича (М я к о т и н ъ, Оч. I 2, 106 сл.).

⁸⁾ Конечно и вшелякое кондиции переезжающие гости, а также и местные з посполитого стану преложные люди.

⁹⁾ «Отводились дворцы для станции и господ» (М я к о т и н ъ, I 2, 117)—конечно с отоплением и освещением и с прислугою (ср. *focus de sua ligna facere et wactare domum et luminaria dare*, Reg. Prum. № 113, также АЗР I 144 и Белозерскую уст. грамоту, 21: кормов и подвод и проводников и сторожов не емлют). Кормы и напои очень точно определялись иногда в тракториях раннего средневековья (напр., для *missi dominici*: если то был епископ—*de potu modii 3*, если аббат или граф—*modii 2 cotidie*, если вассал королевский—*modius 1*,—Ansegis 4, 70; так и проезжавшим через Жмудскую землю послам на каждом стану давались вшаток меду а бочка пива в три вшатки); потом универсал 1700 г. объявлял, что «напитков и одной кватирки и поклонов одного осмака не повинен нихто домогатися и усиловне витягати, разве що сами атаманье и войти з людскости напитку, еднак без поклону, обмислят» (М я к о т и н ъ, Очерки, I 2, 107).—«Людскость» эта (людзкость универсала 1672 г., Тр. Черн. Пр. К., 128)—то же, что *humanitas* формул Маркульфа I 11. II 1.—Цицерон писал (*ad Att.* 5, 16, 3), что при своих об'ездах Киликии он не требовал даже дров или корма для коней и вьючного скота и ночь предпочитал проводить не в отведенном ему помещении, а в палатках.—О том, как в рим-

рядок в пользовании подводами и стациями¹⁰). Для этой цели должны были служить уже подводные листы, или подорожные грамоты, известные нам из времен еще римской империи¹¹) и раннего средневековья¹²),—в которых указывалось, на сколько подвод и на какое довольствие мог рассчитывать проезжавший¹³). Уже в великих державах древнего мира—в Персии и в Римской империи для поддержания постоянной политической и военной связи центра с периферией организована была почтовая гоньба—определены почтовые тракты со станциями на них, где получались или менялись подводы, поставлявшиеся обыкновенно на эти станции соседним населе-

ском Египте (II в.) распределялась между жителями города на случай приезда префекта поставка разных 'с'естных припасов и бакалеи τῶν ἐκ παντοπωλείου), дров, угля, лампад, верховых и вьючных ослов—любопытные сведения имеем в Papyr. Londin. III n. 1159 (ср. J o u g u e t, La vie municipale de l'Égypte rom., 307 s.).

¹⁰) И подводную повинность, как городовую и сторожевую (см. § 4, прим. 15 и § 5, прим. 5), отбывали на Украине обыкновенно «на переймы отменяючися чергами по неделям». Арх. ЮЗР VII 1, 587 сл. 602 (подводы дают яко место, так села чергами, каждое село по недели). АЗР II 30 (а которые люди церковние и князские и панские в Чернобыли недѣли стерегут... только им смотрити недѣли свое, посла да гонца). Р. Ист. Библ. XXVII 727 (недели стерегивали с подводы). И в XVIII в. посполитие становили на почте людей и лошадей по неделе попеременно (Б а р в и н с к і й, Крестьяне лѣв. М., 156). Вистатчене подвод (под час валних, яко и поточних наездов) в XVIII в. живо рисуют черниговские акты (Тр. Черн. Предв. Ком., 33 сл.). Жители одного села рассказывали, что при ратуши на почте одна лошадь всегда бывала без перемены, купленная обще ими, дотоль пока падет, и на место ей другую ставили, з человеком переменею (М я к о т и н ь, I. 2, 19). На Украине мы не знаем «подводных людей», подобных тем, о которых говорил «вырок людем господарским Витебским подводным з ковалями Витебскими о подводную службу» (Оп. IX кн. С. Д. Лит. М., Изв. А р х. К о м. XI 23), и с которыми можно сравнивать вормскую *societas parafredorum* фискалинов, 897 г. (Mühlbacher, Reg. d. Kaiserr. I № 1884), отчасти и московских «ямских охотников».

¹¹) *Diplomata*, или—как они назывались потом—*evectiones*, также *tractoriae* (Seeck у P a u l y - W i s s o w a R-E. IV 1859 ff. H i r s c h f e l d, D. kais. Verwaltungsb. ², 198 ff.). Эдикты египетских профектов 42 и 48 г. воспрещали требовать подвод и чего-либо не имеющим дипломов. Mitteis - Wilcken, Chrestom. d. Papyrusk. n. 439. Dittenberger Or. Gr. 655.

¹²) *Tractoriae*, tract(at)uriae. D a h n, Könige der Germ., VII 3, § 147 ff. VIII 5, 91 f.

¹³) В Литовском государстве листы подводные давались уже ок. 1536 г. (Д о в н а р ь - З а п о л ь с к і й, Гос. хоз. в. кн. Лит., 693). «Подводы под посланцы наши—гласила грамота Нежину 1625 г.—за власными тылко листами нашими ведлуг звычай инших мест наших коронных давати мають» (Ригельман, Пов. о М. Р. 3, 141). «А гонцы мои великого князя—читаем и в уст. Белозерской грамоте, 21—без грамоты подвод и проводников не емлют». Хто з подорожним листом ехал, то тилко тым мел контентоватися и подвод толко брати, колко в подорожном писме было написано. М я к о т и н ь, Оч., I 2, 107. Тр. Ч. Пр. Ком. 131 (ср. sicut in tractoria continetur, Capit. Theod., с. 16).—Подводные листы не были непременно связаны с почтовыми станциями и дорогами—могли существовать и раньше их. Акты ЮЗР I 136: мешане м. Менського вызволяються королем от подвод, которые даивали: «ино вжо напотом на потребу земскую подводы мають давати, коли увидять подводный лист, сыскнетом напим зпачатанный».

нием¹⁴⁾; переживавшая кое-где, как у вестготов или бургундов¹⁵⁾, восстановленная в империи Карла В. ¹⁶⁾, эта ямская гоньба, не без посредства, кажется, татар¹⁷⁾, особенно же через посредство Литвы¹⁸⁾, поддержанное после и Москвою и Петербургом, утвердилась и на Украине¹⁹⁾. Но даже и там, где проходили почтовые тракты, облегчение повинности подвод и стаций становилось значительным лишь в той мере, в какой развивалась организация почтового дела—в какой государство, хотя бы сначала и на

¹⁴⁾ Персидскую почту—только идея которой, но не практика предвосхищена была Вавилоном—описывали Геродот 8, 98 и Ксенофонт, Сугор. 8, 6. P r á š e k, Gesch. d. Meder u. Perser II 49 ff. Fries, K l i o IV 117 ff. О восстановлении ее Антигоном—Диодор 19, 57, 5. О почте Египта с III в. до Р.Х.—Preisigke, K l i o VII 241 ff. Wilcken, Grundz. d. Papyr., I 1, 372 ff. О римском cursus publicus—Seeck у P a u l y-Wissowa, R.-E. IV 1846 ff. Ramsay, J. of Rom. Stud. XV 60 ff. На некоторых трактах подводы ставились здесь и государством (Inscr. Gr. ad r. R. p., III 2. J. Keil, J a h r e s h. d. ö s t. I n s t. XXI 261 ff.), на других—лишь населением (cursus a provincialibus exhibetur, Cod. Theod. VI 29, 5); был cursus clabularis, на волах, и с. velox, на мулах, ослах и верховых лошадях.—Тегейскую надпись Клавдия о том, как он старался найти средства против удручавших Италию и провинции opera veredorum praebendorum (CIL III 7251) и монету Нервы с легендою: vehiculatio Italiae remissa (B e r n h a r t, Münzkunde d. r. Kaiserzeit, 1926, 244) нет, кажется, оснований относить лишь к почте, а не к подводной повинности вообще.

¹⁵⁾ D a h n, Könige d. G. VI². 286. VII 3, 152. D o p s c h, W. u. s. Grundlagen d. europ. Kulturentw., II² 445. G a u p p, Germ. Ansiedelungen, 348.

¹⁶⁾ D o p s c h, Wirtschaftsentw. d. Karolingerzeit, II 214 ff.

¹⁷⁾ Как показывает название ям и производные от него (ср. Акты З. Р. I 103. Акты Л.-р. г., 3). Гурлянд (Ямская гоньба въ Моск. г., 3 слл.) выводил почтовую организацию Орды из Китая; не невозможно было бы, кажется, предполагать и воздействие калифата (как на Арагонию, XIII в.).

¹⁸⁾ Устава о подводах 1557 г.,—Акты З. Р. III 92 сл. Д о в н а р ь - З а п о л ь с к и й, Госуд. хоз. в. кн. Лит., 704 слл. Лошадей верховых (с проводниками) или с экипажами поставляло население, получая за них «помильное».

¹⁹⁾ История развития почтовой гоньбы на Украине ждет еще своего исследователя (как показывают изложения ее у С л а б ч е н к а, Малор. полкъ, 220 слл., и Хоз. Гетм., IV 159 слл., и К о з л о в с к а г о, Первые почты Моск. г., I 508 слл.). Различны были порядки не только в разное время, но и на разных (на более и на менее важных, на временных) почтовых трактах. Население, которое могло привлекаться и к устройству почтовых станций и дорог, отбывало «стойки» еще в XVIII веке; в городах «двигать и исполнять тую общенародную повинность» помогали мещанам и околичныя села, выстатчая певное число лошадей и людей, подлуг реестру (Тр. Черн. Предв. Ком., 144. 160. М я к о т и н ь, I 2, 19. Б а р в и н с к и й, 156). Еще в договорах с Москвою предусматривался и наем на почту жителей за заплату по договору (С. Г. Гр. и Д. IV 58. 236. 310. П. С. З. 447). Более правильную организацию получила почта при Апостоле и затем при Румянцеве, писавшем м. про «державшейся от скарба по контрактам с рядчиками почте для возки курьеров и иных переезжающих—по введенному от бывших гетманов обыковению» (М а к с и м о в и ч ь, Дѣят. Румянцева по упр. Малор., 76 слл.). Переезжающим определено было довольствоваться почтовыми лошадми, а в случае следования великих лиц или яких тяжестей подводы на то выстатчались как з магистрату, так и з других близких сел» (Тр. Ч. Пр. К., 160).

счет взимавшегося с населения подводного плата, или ямских денег²⁰), брало уже на себя поставку почтовых (конечно и воденых) подвод, и в той мере, в какой, сначала тоже переведенное на вочистый плат, упразднялось подымованье стациями²¹). Но пока медленно и постепенно упорядочивалась в этом направлении почтовая гоньба, неудобсказаемая нужда и докука дейлась жителям от чинившихся им при тех наездах и мимоездах всякого рода кривд, вымыслов, здирств, шарпанин и долегливостей²²). Как в I веке

²⁰) На виленском сейме 1551 г. уставлен был «подводный плат», который должен был поступать в распоряжение вряда с замков, дворов и волостей, где перед тым подводы хожували (Акты ЗР III 45. 54. 91 слл. Арх. ЮЗР VIII 5, 132. 469 сл.); но на практике эту хвалую с ее раз'яснениями и даже уставою о подводах 1557 г. не устранялась вовсе натуральная подводная повинность (Д о в н а р ь - З а п о л ь с к і й, Гос. Хоз. кн. Лит., 695 слл.). «Пенези подводные» называются рядом с «подводами самими» в грамоте Яна Казимира (Тр. Черн. Пр. К., 110), как и в универсале Многогрешного (Ген. сл. Нѣж. п., 295).—Ср. *ponere cavallos vel in arca publica functionem persolvere*—*angaria rescunaria vel vehicularia* (у М а у е r, Vfg., I 61 f.).

²¹) Население (иногда лишь мещане) давали державце кур, сыру, жита, овса, сена и пр. или плат вочистый, и с того он мел послы и гонцы поднимати (Арх. ЮЗР V 1, 32. VII 1, 95. 602. 2, 23. VIII 5, 60); и в XVIII в. выбирался побор в скарбец меский ку отбуванню наездов рожных, или назначался, напр., покуховный збор (Тр. Ч. Пр. К. 86 слл. М я к о т и н ь, I, 2, 17. 19. 113). Ср. *conjectus* (*conjectura*), *quac giscot vocatur*, *collectiones* (W a i t z, Vfg. IV² 18 ff. D a h n, Kbn. d. G., VIII 5, 93 f.).—Иногда послов, особенно татарских або инших чужоземцев, поднимали стациями воеводы на свои доходы (Акты ЮЗР I 130. II 106. Арх. VIII 5, 23. 38); на свои доходы поднимал стацею послы и гонцы и наместник мозырский и подводы под них нанемши давал (Акты Л.-р. г. I 146).

²²) О «тяжкости и кривде от поднимания стациями послов и гонцов и от подвод» говорили еще польские грамоты XVI в. (Ак. ЮЗР II 167. I 212; ср. Арх. ЮЗР VII 1, 145). Высланный гетмана в 1673 г. повинен был донести царю о утеснении людей в малоросійском крае в давании подвод частых гонцом царским (Ак. ЮЗР. XI 137); договорные статьи Переяславской Рады 1674 г. старались ограничить эти «убытки» (посланному с Москвы для великих дел давать по 20 подвод с проводники и гонцом давати по 3 подводы и т. п.—ib. 398 сл.). «Народу наипаче всех тягостей что подводы», отмечал статейный список 1657 г., ib. XII 216 (и на московском земском соборе 1642 г. тяглые люди посадские жаловались, что они оскудели и обнищали от подвод и от городского дела). Об этом тяжаре, на людей тяглых зваленом, не переставали говорить гетманские указы—напр., значительная часть черниговских и нежинских грамот, Тр. Черн. Пр. Ком., 66 слл. 121 слл.—Грамоты XVI в. нередко говорят о злоупотреблениях на этой почве старост, посылавших, напр., подводы людей землян по местом далним, нижли где они повинны носить, или бравших у неповинных на то мещан кони у потребах своих, под речи и под слуг своих, или даже просто бравших кони и волю за'якое побережное (Арх. ЮЗР VIII 5, 44 сл. 68 сл. 104 сл.).—Пресекала такого рода злоупотребления *Magna Carta libertatum*, 30, как и Хартия 1217 г., 25 sq. (Commentary by Mckechnie, p. 392 f. 583). Запрещение писцам брать для своих потреб суда, приспособленные для'несения повинностей ко двору, читаем и в указе Харемхеба (Breasted. A n c. R e c o r d s o f E g y p t, III 55). Аврелий Виктор, Caes. 13, 6, говорил о подводной повинности, что это *munus satis utile in pestem orbis Romani vertit posteriorum avaritia insolentiaque*.—Обычные на Украине

нашей эры префекты египетские издавали эдикты, воспрещавшие воинам, гонцам и военачальникам и прочим людям, совершавшим свой путь по дорогам, вымогать как угощение или подарки, также и как перевозочные средства то, что не должно было служить этим целям ²³), так и спустя 16 веков с лишком гетманы украинские издавали универсалы, приказывавшие, чтобы жаден так з старшины, яко и черни войсковою и з высланных и вше-лякое кондиции людей не важился необыкных себе кормов и напоев, жадних стаций и ексазий неналежных вимагати ²⁴); как в III веке колонны одного фригийского поселения жаловались на то, что «следовавшие чрез их места военачальники и воины, магнаты города (Рима) и посланные от императорского фиска, уклоняясь в сторону от больших дорог, не дают им работать, ибо забирают их плужных волов, делают то, что не надлежит делать» ²⁵), так и спустя 15 веков козаки и посполитые одного села на Нежинщине жаловались, что «многие великороссийские и малороссийские люди, началь-ные и подначальные, значнии им чинят обтяжения самовольным хватанем в полю на дорогах, а в селе по улицах и дворах в подводи коней и домага-ючися необыклих кормов и напоев» ²⁶). В гетманских оборонных универ-

угрозы, что разоренные повинностями и особенно подводною люди прочь (куда видя, врознь) розойдутся (Акты ЮЗР I 131. Ген. сл. Черн. п., 363. Тр. Ч. Пр. К., 160; ср. Ак. Л.-р. госуд., 126. Д о в н а р ь - З а п о л ь с к и й, Хоз. в. кн. Лит. 693), знакомы нам и из древних надписей (Dittenberger, Syll.² 418) и папирусов (Wilcken, Grundz. d. Papyrusk., I 1, 355, Mitteis, R. Privatr., I 366).

²³) Эдикты префектов 42 г. (Mitteis-Wilcken, Chrestom. d. Papyr., № 439) и 48 г. (Dittenberger, Or. Gr. inscr. 665—со ссылкой на не дошедший до нас эдикт префекта Максима). В рескрипте Гордиана фракийским Скатопаренам тоже шла речь о вымогательстве солдатами поклонов (ἐνίαια) и кормов (τὰ ἐπιτῆδεα), Dittenberger, Syll.² 418, 34 sqq. Ср. также эдикт пропретора сирийским Фэнесийцам, 231 г., Or. Gr. 609. Sic. Flacc. de cond. agr. p. 165 R. Ambros. ad ps. 118, s. 5.—То же рассказывали потом и о вымогательствах византийских солдат Мих. Атталиот (hist. 146. 153. 196 B.), Пселл (chron. 152, 202 S.) и Матфей Эдесский (Chron. de Matth. d'Ed., p. Dulaurier, 52).

²⁴) Универсалы 1660 г., Тр. Ч. Пр. К., 66 (абы жаден з козаков в потребах наших посланных жадных кривд и вымыслов, то ест напитоков, чобот и яких колвек достатков не вымышлял); 1665 г., К. Ун. Изв. 1892 II 26; 1668 г., Чт. Общ. Нест. XI 133. Тр. Ч. Пр. К., 83 (и ни малых себе взятков не вымогал); 1673 г., М я к о т и н ь, I 2, 106; 1696 г. Тр. Ч. Пр. К., 131; 1700 и сл. гг.—М я к о т и н ь, 107 слл. Вообще универсалы не переставали повторять строжайшие воспрещения таких «экзцессов» и угрозы—«непоблажне карати кого як доведеться». Традицию этих универсалов продолжали указы ц. Петра (Тр. Ч. Пр. К., 83 слл.) и имп. Анны (П. С. З. 8035).—Ср. «воспоминания прошедших времен» в наказе граждан Чернигова, Наказы малор. депутатамъ 1767 г., 85.—О великих утисках и накладах, какие поносило украинское население от жолнеров и козаков вытеганьем стации, говорил и лист польского короля 1614 г., Арх. ЮЗР VIII 5, 430.—Ср. Capitul. Pap. (789 г.), с. 4. Capit. Ticin. (850 г.), с. 4 sq.

²⁵) Жалоба августу и цезарю Филиппам колонов Арагуенских, Or. Gr. 519, 19 sqq. Schulten, Röm. Mitt. XIII 231 ff. Ср. указ Константина, воспрещавший уводить плужного, не определенного для почты быка, Cod. Theod. VIII 5, 1.

²⁶) М я к о т и н ь, I 2, 108. Ср. универсал Бруховецкого 1663 г., Тр. Ч. Пр. К..

салах XVII в. встречаем и запрещение обтяжати и агравовати обитателей становисками, ночлегами, попасами, отпочивками²⁷)—формулу, которая применялась в польских королевских грамотах к виктованю или годованю польских жолнеров²⁸), которых сменили собою потом на Украине российские ратные люди. Это были уже не идучие и з войска повертающие ватаги, останавливавшиеся для ночлега или отдыха, а роты, располагавшиеся на становища²⁹). Так кратковременные станции переходили в долговременные лежи и приставства³⁰)—подводная повинность переходила в повинность постоянную³¹).

8. Привилеями литовских господарей панские, землянские и церковные люди выпускались от таких «несправедливых робот», как «воженіе каменіа, протесов, бревен и дерева на жженіа плит а любо мѣлу (или вапна) на городаы и сенокошение»¹), также от обязанности стравовати и пасѣвити коней господарских, ходити в облаву, ѣзити ѣзы, стережчи соколых гнѣзд²).

120 (жебы не важелися в полях людей заимовати, волов брати—а то кривда бедным людем деет в паханю хлеба и в розных роботах), милостивое слово ц. Алексея М., 1669 г., там же, 123 сл. (емлют подводы и по дорогам мечют), универсал Мазепы 1689 г., К. Ун. Изв. 1892 II, 30 (в подводу собе конѣ з возами з хомутами берут и бывають таковыи) и 1700 г., М я к о т и н ь, 107 (конѣ в подводы сами хватаючи заводят в незнаеміе мѣстца), указ ц. Петра, 1708 г., Тр. Ч. Пр. К., 82 сл. (дабы самовольно нигде подвод не брать и по улицам и дорогам насилно отнимать отнюд не дерзали).

²⁷) Универсалы 1668 г., Чт. Общ. Нест. XI 133 и Тр. Ч. Пр. К., 122; 1673 г., М я к о т и н ь, I 2, 107; 1701 г., *ibid.* 109. Ср. также универсалы 1669 г., Ген. сл. Нѣж.л., 295, и 1714 г., Л а з а р е в с к і й, Оп. ст. Малор. III 21.

²⁸) Напр. в грамоте Яна Казимира, Тр. Ч. Пр. Ком., 110.

²⁹) На лежи расшатывались и гетманские охотничьи товариства; «стояньем» пользовались иногда и—как раньше служебники господарские (дворане) и владничьи, так потом разные великороссийские чины.—Nos (noster adventus) vel regale praesidium (quando illic praesidium positum fuerit) интересным образом сопоставляются в королевских грамотах Карла и Лотара, Migne XCVIII 1448 и CIV 1241.

³⁰) Население, отдавая на указание консистенты порции и рации (любо грошма, любо борошном), должно было довольствоваться еще не токмо нижних чинов, но и офицеров харчами, дровами, свечами, постелми (ср. поставку *culcitra* при *gustum* на западе средневекового Запада, М а у е г, Vfg. 1, 64) и прочим, а также исполнять для постояльцев партикулярные работизны и нести при них сторожевую повинность (Б а р в и н с к і й, 161 сл.).

³¹) Постоянная повинность была собственно отрицанием повинности подводной в точном смысле этого слова, т. е. в смысле подымованья подводами; но конечно с расквартированием войск связано было, напр., допровождение своими подводами выстатчавшегося с населения за денги или безденежно провианта и фуража в указные магазины (Румянцев) писал о «безвременном иногда в отлеглая места оногo доставлении») и т. п. (Б а р в и н с к і й, 286. М а к с и м о в и ч ь, Дѣятельность Румянцева, 90).

¹) Привилей Казимира 1447 г., 11 (АЗР I 76). Литовский Статут 1529 г.

²) Киевские, волынский, также жмудский, полоцкий, витебский привилеи (Я с и н с к і й, Уст. з. грамоты в кн. Лит., 152 сл.). О тех же (и некоторых других) повинно-

Эти повинности они должны были отбывать уже на правах панщины, в интересах не государства, а имений³). Но те же самые повинности отбывались и на государевых землях государевыми подданными, и в таком случае, в те времена, когда неизвестно было разграничение между интересами государевыми и государственными, это были тоже повинности государственные или общенародные. «Везеня камня, дерева, вапна на города господарские» стояло конечно в связи и со «всякими беременями повозов, которые слывут подводы», и с «будованьем городов новых, а старых поправлением», но сближалось и с знакомою нам из внеукраинских источников повинностью работы над общественными зданиями или сооружениями уже не военного назначения⁴). Употребление посполитых с подводы в воски дров на замок, потом полковникам—уже не для жожения плит⁵)—было обычно на Украине до позднего времени⁶), как обычно было оно—здесь и повсюду—

стоях в древнерусских княжествах—С е р г ѣ е в и ч ъ, Др. р. пр., III 176 сл.—Ср. более раннюю формулу (в грамоте 1443 г.): а на наше дѣло ни на которое не ходить, ни с сохою, ни с серпом, ни с топором, и ни подвод у тых людей не имать (АЗР I 58. 103).

³) Барщина крупных поместий воспроизводила в составе своем также и общенародные повинности, конечно в масштабе поместий. См. G u m m e r u s, Die Fronen der Kolonen. I n a m a - S t e r n e g g, D. Wirtschaftsg., I 361 ff. II 256 ff. III 1, 467 ff. L a m p r e c h t, D. Wirtschaftsleben, I 781 ff. S é e, Les classes rurales en Fr., 85 ss. 378 ss. C h e r e s t, La Chute de l'Ancien Régime II 500 ss. (любопытны такие переживания, как transport de l'oeuf sur une charrette). V i n o g r a d o f f, Villainage in England, 279 ff. П и с к о р с к и й, Крѣп. право въ Каталоніи, 111 слл. М. С. Г р у ш е в с к и й, Іст. України-Руси, V 121 слл. 133 слл. 176 слл. 202 слл. VI 145 слл. 207 слл. По грамоте Константиновскому монастырю 1391 г. крестьяне должны были церковь наряджати, монастырь и двор тынити, хоромы ставити, игумнов жеребей весь орать взгоном и сеяти и пожати и сvezти, сено косити и во двор сvezти, ѣз бити, сады оплетати, пруды прудити, на бобры ходити; по уставной грамоте Соловецкого монастыря 1561 г.—и возить дрова, везти повоз к Вологде (А. А. Э. I 258).—Еще в грамотах последнего короля польского украинские старосты жаловались (как в XVI в.—ср. Арх. ЮЗР VIII 5, 263) «с рабочими днями, сторожами и всяким повиноватством» (К. Стар. XLI 163. 324).—Замена барщины «денежным окладом» происходила на Украине тем же порядком, как и в Англии (напр., чередование через год работизн, опега, и денежных взносов). Б а р в и н с к и й, Крестьяне, 176. P a g e, End of Villainage in England, 38.

⁴) Известен передаваемый у Геродота рассказ о сооружении пирамид IV династии: 100000 человек работали над сооружением пирамиды Хеопсовой в течение 20 лет по три месяца в году (месяцы разлива Нила?). О работе над царскими сооружениями на древнем Востоке—L a u m y G e r l o f f - M e i s e l, Handb. d. Finanzwiss. (1925), 186 ff. Средневековые писатели говорили о дворцах царских, воздвигавшихся слезами бедных (Smaragdus, Via regia, 27, ср. Hincmari op. II 224). Реставрации церквей трудами «их сынов» требовали капитулярии IX в. (MG LL I 249. 438).

⁵) Быть может не случайно «вожениа бревен и дерева на жожения плит» привилея Казимира обращается в «везеня дерева або дров ку палению плитъ» Литовского Статута.

⁶) Арх. ЮЗР VII 1, 351. VIII 5, 9. 105 сл. («дрова возити, сена косити и иншыи работы на замоку»). П. С. З. 447 (Глуховские статьи, 4). Б а р в и н с к и й, 185. М я к о т и н ъ, I, 2, 16.

в составе панщины⁷⁾. И как в документах о панщине рядом с вожением дров назывались обыкновенно и кошенья и притягання сена, а рядом с сенокосением — оранье или уборка хлеба и извожение пожатой пашни⁸⁾, так и господарские подданные в литовско-польское время «хоживали на роботу к господарским замкам и дворцом орати и жати и сѣна косити»⁹⁾; но и во времена гетманщины обретавшиеся во всех сотенных городах сотники употребляли посполитых обывателей для кошенья лошадям их сѣна¹⁰⁾; обыватели эти должны были косить сено и для коней войсковых арматских и почтовых или для мануфактурных овец¹¹⁾. Повинность стрாவовати и пастѣвити коней господарских нам хорошо известна и из русских актов XIV—XVI в.¹²⁾, и еще вавилонская иммунитетная грамота XII века области Бит-Карзиабку воспрещала царскому конюшему вгонять жеребцов и кобыл в поселения этой области¹³⁾. Хождение в облаву предполагало собою охоту господаря, иногда потом и старосты, а может быть — как в русских княжествах — и господарских ловчих, стрельцов, бобровников¹⁴⁾. Битье ездов для господаря¹⁵⁾

⁷⁾ Розвідки про селянство Укр.-Р. II 148 (повинни ему як до воження дров, так и до кошенья и притягання сена быть послушными). Г. сл. Гад. п., 33. Л а з а р е в с к і й, Оп. ст. Малор. II 319. Б а р в и н с к і й, 167 слл. 180 слл. Ср. Inama-Sternegg, D. W. II 256.

⁸⁾ М. С. Г р у ш е в с ь к и й, Ист. Укр.-Р. V. 122 слл. 178 слл. 208. 213 слл. VI 145 слл. Тексты указанные в примеч. 7. Ист.-Геогр. 36., I 86. Розвідки про сел., II 139. 157. Ген. сл. Гад. п. 38.

⁹⁾ Акты ЮЗР I 43. АЗР III 28. Р. Ист. Библ. XXVII 727 (сено кошывали ѓи жытщину до городов вожывали). Оп. Арх. М. Ю. I 25. Арх. ЮЗР V 1, 96. VII 1, 82. 603 VIII 5, 105. 410. Ср. о закосе княжеских лугов в др.-русских княжествах тексты указанные у Бахрушина, Сб. статей посв. В. О. Ключевскому, 569 сл.

¹⁰⁾ М я к о т и н ь, I 2, 15 сл. П. С. 3. 447.

¹¹⁾ Б а р в и н с к і й, 165. Тр. Ч. Пр. К., 142 слл. (вигнання людей на вкошене сена коням войсковим арматном). М я к о т и н ь, I 2, 211.

¹²⁾ Она существовала на Черниговщине вероятно еще во времена Ольговичей, имевших табун в 4000 голов. — Князь Иван Ив. в 1356 г. завещал своим преемникам по Москве право кони ставить по станом и варом. С. Г. Гр. Д. I. 23. 127. Д. къ А. И. I 193. А. А. Э. I 56. 131. Едва-ли правильно толковали эту «обязанность местных жителей» Сергѣевичъ, Др. р. пр. III 168 сл. и Бахрушинъ I. с. 570 сл.

¹³⁾ Грамота Небухадреццара I в Babyl. Exped. of the Univ. of Pensylv. D. IV. Т у р а е в ь, Ист. др. В., I 118. — Ср. и munus equos curules agendi (Cod. Iust. 10, 41, 4), К u h n, städt. u. bürg. Verf. d. Röm. R. I 54.

¹⁴⁾ Повинность бояр и мещан, или и волощан ездити на три дня в году с старостою або с служебниками его у ловы — Арх. ЮЗР VII 1, 95. 97. 589. 596, 2, 311 (ср. VIII 5, 14. 86). И в украинских хозяйствах господарских, как в частновладельческих (М. С. Г р у ш е в с ь к и й, V 130. 139. 302. VI 145. 164) или как в др.-русских княжествах (Р о ж д е с т в е н с к і й, Служ. землевлад. М. г., 31 слл. Бахрушин I. с. 579 слл.), существовали некогда ловчие, бобровники, стрельцы, которые привлекали и местных крестьян к своей охоте и «становились», брали корм у них, также и подводы: хорошо известные нам из документов XVIII в. (П л о х и н с к і й, Матеріалы для ист. вн. ж. лѣв. Укр., 1891. М я к о т и н ь, I 3, 40 слл.) украинские бобровики и стрельцы имели вероятно именно

также хорошо известно нам и из древнерусских памятников¹⁶⁾, как и обязанность стеречь соколыи седбища или помчища—разумеется, для государственной соколиной охоты¹⁷⁾.

9. Помимо затронутых здесь главных видов общенародных повинностей население Украины должно было отправлять и еще очень многие посполитые тяжести, имевшие уже более случайный характер и потому и известные нам лишь из более случайных—и более поздних—показаний. Как работа замку или острога, сначала конечно все осложнявшаяся¹⁾, переходила потом в крепостные и линейные работы²⁾, так и мощение мостов или гачение греблей переходило в ладожские канальные работы или в гачение днепровьего берега, споражение поромов, устройство «присп»³⁾. Население приглашалось то возить лес на строение запустошенного огнем и войною города, то привезти определенное число деревни на строение ратушное, то доставить деревья, кроков и лат, также работников на строение провиантских магазейнов или на «национальные строения» в Батурине, то перегруживать на берег пригонний по Днепру государев лес, то нести тягости в починке и строении артиллерийских потребностей⁴⁾ и т. д. и т. д.

такое происхождение. Ср. АЗР I 27. 69. 171. О собаках (как и о псах) господарских, о которых много говорят древнерусские (Бахрушин, 580 сл.), как и западноевропейские (W a i t z, D. Vfg. IV 151. E a r l e, Land Chart. 100) источники, ничего, кажется, не говорят украинские.

¹⁶⁾ Потом для старосты—Арх. ЮЗР VII 1, 589. 596. 619 сл. (битье езов распределялось иногда между селами по «неделям»—неделя Ипская, 10 колов, неделя Алтубинская, 6 колов, и т. д.; такими «неделями» платилась после и езовщина).

¹⁷⁾ Бахрушин, 591 сл.

¹⁷⁾ Ср. I Лит. Статут IX, арт. 9.—Бахрушин, 585 сл. Thorpe, Diplomat. 114. (855 г.: a postu et a refectione omnium accipitrum et falconum et omnium venatorum regis vel principis). Cap. de villis, 36.

¹⁾ Ср. § 8. — «Хто город робил, винны были и колодезь (на замку) робити». Арх. ЮЗР VII 1, 617. Больше к стороже, нежели к работе (муниции) замку относилось окальвание в зимнее время на реках (у замков) льда безпрестани (Акты ЮЗР XI 14). В 1738 г. выгнано было для полонения Днепра 15 тыс. чел. (Зап. Маркевича II 37).

²⁾ Иногда приходилось отвозить ежемесячно провиант казакам работавшим на линии, Судиенко, Матер. I 22.

³⁾ Радакова, Зап. Н. Т о в. Ш., XII 120 сл. П. С. З. 10805. Права по к. суд. Мал. н., 532.—Не малого числа дерева, работних людей також и протчих материялов потребовала подчинка полтавских мостов и гатей в 1749 г.; дабы впред от подчинки тех гатей народное утреждение освободить, было приказано, дабы следующие чрез мосты с порожними возами набирали на возы ил и песок и на те гати висипали. С л а б ч е н к о, Малор. полк, 380 слл. Совершенно то же рассказывал об Антиохии IV в. Либаний, II р. 551 R.

⁴⁾ Тр. Черн. Пр. Ком., 125. 93. П. С. З. 10805. Ист.-Геогр. Збірн., I 121 слл. Тр. XIV Арх. Съѣзда, III 330 слл.

Разумеется, и вызволение от повинностей давалось вообще (как это иногда и отмечалось) условно—опроч кгвалтовное потребы⁵⁾.

---

⁵⁾ Акты ЮЗР I 136. Универсал Мазепы, К. Ун. Изв. 1892II 30. Ср. договор Новгорода с князем 1265 г.: по селом у купцов повозов не имати (как в *Form. impreg.*, 37, р. 315, купцы освобождались от обязанности *scagam facere*) разве ратной вести (С. Г. Гр. и Д. I 1).—Здесь могли быть только бегло намечены кое-какие отдельные черты истории общенародных повинностей на Украине в сопоставлении их с общенародными повинностями, как они известны из истории некоторых других стран как нового, так и древнего мира. Точное, детальное обследование истории этих повинностей в древнем мире автор предполагает дать в другой своей работе.